

**МИЛЛИЙ АРХЕОЛОГИЯ МАРКАЗИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.02/02.30.12.2019. Tar.45.01. РАҚАМЛИ
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

АННАЕВ ЖАЛОЛИДДИН ТУХТАШЕВИЧ

ТАРМИТА–ТЕРМИЗ БУДДАВИЙЛИК МАРКАЗЛАРИ МАДАНИЯТИ

07.00.06 – Археология (тарих фанлари)

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент-2021

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of abstract of the doctor of philosophy (PhD) dissertation

Аннаев Жалолиддин Тухташевич

Тармита-Термиз буддавийлик марказлари маданияти.....3

Аннаев Жалолиддин Тухташевич

Культура буддийских центров Тармиты-Термеза.....23

Annaev Jaloliddin Tukhtashevich

Culture of the Buddhist centers of Tarmidh-Termez43

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works.....46

**МИЛЛИЙ АРХЕОЛОГИЯ МАРКАЗИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ DSc.02/02.30.12.2019. Tar.45.01. РАҚАМЛИ
ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

АННАЕВ ЖАЛОЛИДДИН ТУХТАШЕВИЧ

ТАРМИТА–ТЕРМИЗ БУДДАВИЙЛИК МАРКАЗЛАРИ МАДАНИЯТИ

07.00.06 – Археология (тарих фанлари)

**Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент-2021

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2021.2.PhD/Tar111 рақами билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Миллий университетидида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.archaeology.uz) ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали (www.ziyounet.uz) манзилларига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:	Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич тарих фанлари доктори, профессор, академик
Расмий оponentлар:	Аскарлов Ахмадали Аскарлович тарих фанлари доктори, профессор, академик Илдам Шокир Расулович тарих фанлари номзоди
Етакчи ташкилот:	Самарқанд давлат университети

Диссертация химояси Миллий археология маркази ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.02/02.30.12.2019. Таг.45.01. рақамли Илмий кенгашнинг 2021 йил «13» сентябрь соат 11.00 даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100170, Тошкент шаҳри, Мирзо Улуғбек кўчаси, 81-уй.) Тел.: (99871) 233-72-81; e-mail: uzarchae@academy.uz).

Диссертация билан Миллий археология маркази Самарқанд филиали-Самарқанд археология институти Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин 5065 рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 140151, Самарқанд шаҳри, В. Абдуллаев кўчаси, 3-уй.). Тел/факс: (99866) 232-15-13).

Диссертация автореферати 2021 йил «30» июль кунни тарқатилди.
(2021 йил « » даги « » рақамли реестр баённомаси.)

Т.Ш. Ширинов
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, т.ф.д., профессор
М.М. Саидов
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш илмий котиби, PhD
А.А. Аскарлов
Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, т.ф.д., профессор, академик

КИРИШ (Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. XXI аср глобаллашуви шароитида дунё динларининг жаҳон цивилизацияси маънавияти ва маърифати ривожига қўшган ҳиссасини ўрганишга алоҳида эътибор берилмоқда. Зеро, маънавий маданият жамият тараққиётини белгилаб берган ва қадимги даврлардан бошлаб, диний қарашлар ва эътиқодлар билан чамбарчас боғлиқ бўлган. Бу таъриф Ўрта Осиёнинг жануби, шу жумладан, тарихий-маданий ўлка Бактрияда кўп асрлар давомида зардуштийлик ва бошқа динлар билан бирга мавжуд бўлган буддавийликка ҳам тааллуқлидир.

Дунёнинг етакчи илмий-тадқиқот муассасаларида Ўрта Осиё қадимги даврлардан турли эътиқодлар, диний қарашлар ва таълимотлар ёйилган минтақа сифатида тан олинган. Бу борада махсус тадқиқотлар олиб борилган ва уларнинг натижалари илмий нашрларда ўз аксини топган. Шу жумладан, Тармита-Термиз буддавийлик ёдгорликларининг ўрганилиши бўйича Ўзбекистон ва хорижий олимлар ҳамкорлигида муҳим аҳамиятга эга археологик ишлар амалга оширилган ҳамда Тармита-Термиз орқали буддавийлик таълимотининг Марғиёна, Суғд ва Шарқий Туркистонга тарқалиши хусусиятлари аниқланган. Ушбу жиҳатларни ҳисобга олган ҳолда, шунингдек, моддий ва маънавий маданият, тасвирий санъат, нумизматика ва эпиграфика намуналари, буддавийлик марказлари вазифасини тиклаш каби муҳим масалаларни янгича ёндашув асосида таҳлил қилиш ҳамда қўшимча тадқиқотларни амалга ошириш долзарб илмий вазифа сифатида кун тартибига қўйилмоқда.

Мустақиллик йилларида Ўзбекистоннинг моддий, маданий ва археология мероси объектларини муҳофаза қилиш, таъмирлаш ва қайта тиклаш ишларига муносабат тубдан ўзгарди. Ушбу йўналишда Тармита-Термиз буддавийлик марказлари маданиятига оид аввалги йилларда эълон қилинган материалларни ва қўлга киритилган янги маълумотларни қиёслаб таҳлил этиш, илмий натижаларни умумлаштириш ва хулосалар чиқариш катта аҳамият касб этади. Бундай ёндашув Ўзбекистонда буддавийлик тарихи ва у билан боғлиқ ёдгорликларни ўрганилиши масалаларини янги асосларда очиб беришга кўмаклашади¹. Шу ҳолатлар диссертация мавзусининг долзарблиги ва заруратини белгилаб берган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 16 январдаги Ф-5181-сон “Моддий маданий ва археология мероси объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни такомиллаштириш тўғрисида”ги Фармойиши² ҳамда 2018 йил 19 декабрдаги ПҚ-4068-сон “Моддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш соҳасидаги фаолиятни тубдан

¹ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 24 февралдаги 100-сонли Қарори. “Ички ва зиёрат туризмни ривожлантириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида” <https://lex.uz/docs/5315060>

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 16 январдаги Ф-5181-сон Фармойиши. “Моддий маданий ва археология мероси объектларини муҳофаза қилиш ва улардан фойдаланишни такомиллаштириш тўғрисида” <https://lex.uz/docs/3506332>

такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарорида³, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 21 сентябрдаги 792-сон “Археологик тадқиқотларни тубдан такомиллаштириш тўғрисида”ги Қарорида⁴ мамлакатимизда фан ва таълим соҳаларини ривожлантиришга оид белгиланган вазифаларни бажаришда ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Мазкур тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Демократик ва ҳуқуқий жамият, маънавий-маърифий ва маданий ривожланиш, инновацион иқтисодийётнинг шаклланиши” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Тармита-Термиз буддавийлик ёдгорликларининг археологик ўрганилиши тарихи ва тадқиқотлар натижалари алоҳида даврлар (XX асрнинг 20-30 ва 60-80 йиллари, ўтган асрнинг 90-йиллари – XXI аср бошлари)га ажратилган ҳолда очиб берилган⁵.

Муаммонинг ўрганилганлик даражасининг хусусияти шундаки, Эски Термизнинг буддавийлик маданиятига оид маълумотлар дастлаб ёзма манбалар асосида ёритилган бўлиб, археология материаллари XX асрнинг 20-30-йилларида экспедициялар ташкил этилиши натижасида илк бор қўлга киритилган. Ўтган асрнинг 60-йилларига қадар Тармита-Термиз буддавийлик ёдгорликларида археологик ишлар деярли олиб борилмаган ва сўнгра янги археологик экспедициялар фаолиятининг йўлга қўйилиши туфайли, илмий маълумотлар доираси кенгайиб борган. Тадқиқотда уларнинг мавзу ўрганилишидаги ўрни ва аҳамияти кўрсатиб берилган.

Тармита-Термиз, шунингдек, Шимолий Бақтрия буддавийлик ёдгорликларининг кенг ўрганилишига қарамасдан мазкур ҳудуд буддавийлик тарихи ва маданияти билан боғлиқ кўпгина масалалар, шу жумладан, Бақтриянинг шимолий ҳудудларига буддавийликнинг кириб келиши даври ва мазкур ҳудудда илк буддавийлик иншоотларининг барпо этилиши, буддавийлик иншоотларининг меъморий тарҳи тузилишини қадимги ҳинд буддавийлик ёдгорликлари билан таққослаш, илк ўрта асрлар ва араблар истилоси даврида буддавийлик таълимоти тақдири ҳамда у билан боғлиқ ёдгорликларининг ҳолати етарли даражада ечилмаган ва баҳс-мунозаралигича қолмоқда.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Ўзбекистон Миллий университети Археология кафедрасининг илмий тадқиқот ишлар режасига мувофиқ “Ўрта Осиёнинг қадимги ва ўрта

³ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 19 декабрдаги ПҚ-4068-сон Қарори. “Моддий маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш соҳасидаги фаолиятни тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” <https://www.lex.uz/docs/4113465>

⁴ Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 21 сентябрдаги 792-сонли Қарори. “Археологик тадқиқотларни тубдан такомиллаштириш тўғрисида” <http://www.lex.uz/docs/4524476>

⁵ Мазкур масала диссертациянинг биринчи бобида батафсил ёритилган.

асрлар даври моддий маданияти” мавзусидаги йўналиши доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади. Янги археологик манбалар асосида Тармита-Термиз буддавийлик марказлари маданиятини очиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

Эски Термиз буддавийлик ёдгорликларининг археологик ўрганилиши натижаларини таҳлил қилиш;

Шимоли-ғарбий Бактрия ҳудудида барпо этилган илк буддавийлик монастирининг меъморий тарҳи тузилишини ёритиш;

моддий маданият, нумизматика, тасвирий санъат топилмалари ҳамда сопол буюмлардаги ёзувлар намуналарини таърифлаб бериш;

Тармита-Термиз буддавийлик иншоотлари ва объектларида қўлга киритилган янги ашёвий манбаларни илмий муомалага киритиш;

Тармита-Термиз буддавийлик марказлари вазифаси масалаларини очиб бериш;

Тармита-Термиз ва қадимги Ҳиндистон буддавийлик иншоотларини таққослаш, ўхшашлик ҳамда ўзига хос томонларини ёритиш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида Тармита-Термиз буддавийлик марказлари маданияти танланган.

Тадқиқотнинг предметини Шимоли-ғарбий Бактрия, шу жумладан, Тармита-Термиз буддавийлик ёдгорликлари, нумизматика, эпиграфика ва санъат намуналари, археологик тадқиқотлар натижалари, ёзма манбалар, илмий адабиётлар маълумотлари ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда археологик манбаларни тизимлаштириш, қиёсий таҳлил, Тармита-Термиз буддавийлик таълимоти ва иншоотлари тарихига оид далилларни умумлаштириш, тарихийлик ҳамда ҳолислик тамойиллари каби илмий тадқиқот усулларида фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

янги стратиграфия маълумотлари ва археологик материалларни даврлаштириш асосида Тармита-Термизнинг Фаёзтепа буддавийлик монастири ва Муҳаммад Ҳаким Термизий мақбараси атрофидаги ғорсимон иншоотларнинг барпо этилиши даври ҳамда асосий фаолият босқичлари аниқланган;

буддавийлик иншоотларининг шаклланиш босқичларини қиёслаш натижасида Фаёзтепа Ўрта Осиё ҳудудида бунёд этилган илк буддавийлик монастири сифатида ва Амударёдан шимолий ҳудудларга буддавийлик таълимоти кириб келган дастлабки аҳоли манзили Тармита-Термиз эканлиги исботланган;

буддавийлик ёдгорликларининг географияси ва топилган археологик манбалари (нумизматика, эпиграфика, тасвирий санъат намуналари) хронологиясига таянган ҳолда, буддавийлик таълимотининг Тармита-Термиздан Шимолий Бактрияда тарқалишининг Амударё юқори оқими ўнг соҳили, Сурхондарё ҳавзаси ва “Темир дарвоза” асосий йўналишлари аниқланган;

Шимоли-ғарбий Бақтрияда кенг ёйилган ғорсимон иншоотларнинг ўзига хос қурилиш жиҳатлари асосида Тармита-Термизда Бомиён ва Шарқий Туркистондаги сингари буддавийлик ғор меъморчилиги мактаби шаклланди ва тараққий этганлиги асосланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат: Тармита-Термиз буддавийлик ёдгорликларида амалга оширилган археологик тадқиқотлар натижалари таҳлил қилинган, умумлаштирилган ва илмий хулосалар чиқарилган;

Ўрта Осиёда дастлабки буддавийлик марказига айланган Тармита-Термиз ҳудудига буддавийлик таълимотининг кириб келиши ва тарқалиши масалаларини ёритишда буддавийлик мажмуалари ҳамда археологик топилмаларнинг ўрни ва аҳамияти очиқ берилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги диссертация ишида археологик топилмалардан фойдаланилганлиги, назарий ва амалий усулларнинг қўлланилганлиги, илмий маълумотларнинг умумлаштирилганлиги, хулосалар ва тавсияларнинг амалиётга жорий этилиши билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти Ўзбекистоннинг буддавийлик ёдгорликлари, моддий маданияти ва буддавийлик таълимоти тарихини янги асосларда ўрганиш ва тарихий тадқиқот усулларини янада такомиллаштиришга хизмат қилади.

Тадқиқотнинг амалий аҳамияти шундан иборатки, қўлга киритилган археологик топилмалар асосида Термиз археология музейи ва Муҳаммад Ҳаким Термизий меъморий мажмуаси таркибидаги “Термиз ва термизийлар мероси тарихи” музейи экспозицияси бойитилди. Халқаро лойиҳа доирасида Фаёзтепа ёдгорлигида таъмирлаш ва консервация ишлари амалга оширилди. Ўрганилган буддавийлик ёдгорликлари халқаро сайёҳлик йўналишлари обидалари рўйхатига киритилди ҳамда сайёҳлик объектлари сифатида фойдаланилмоқда.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Диссертация доирасида ишлаб чиқилган назарий ва амалий хулоса, тавсия ва ишланмалар асосида:

Тармита-Термиз буддавийлик марказлари маданияти бўйича илмий хулоса ва таклифлардан: 2004–2006 йилларда Фаёзтепа монастири, 2006–2008 йилларда Муҳаммад Ҳаким Термизий мақбараси яқинидаги ғорсимон иншоотлар мажмуи, 2012–2015 йиллар давомида ўзбек-француз Бақтрия экспедицияси томонидан Кичик Чингизтепа, “Кушон биноти” ёдгорлигида олиб борилган тадқиқотлар жараёнида қўлга киритилган археологик топилмалардан Термиз археология музейи экспозициясини бойитишда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Маданият вазирлигининг 2020 йил 12 октябрдаги 01-12-103821-сон далолатномаси). Натижада Тармита-Термиз буддавийлик маданияти ва ёдгорликлари тарихининг мазмуни ва аҳамиятини музей ташрифчилари учун очиқ беришда ҳамда уларнинг тарих бўйича билимларини оширишга хизмат қилган;

Тармита-Термиз ҳудудида буддавийлик таълимотининг тарқалиши, ушбу таълимот билан боғлиқ ёдгорликлар ва топилмаларнинг ўрганилиши ҳамда таҳлили юзасидан олинган илмий натижалар «O'zbekiston tarixi» телеканалда эфирга узатилган “Тақдимот” кўрсатуви сценарийсини тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси “Ўзбекистон” телерадиоканали давлат унитар корхонасининг 2020 йил 3 декабрдаги 02-40-1227-сон маълумотномаси). Натижалар Ўзбекистон тарихий-маданий меросини тарғиботига хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Диссертация натижалари 10 та илмий анжуман ва семинарда, шу жумладан, 4 та халқаро ва 6 та Республика илмий-амалий конференциясида апробациядан ўтган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 28 та илмий иш чоп этилган. Шулардан, 1 та монография ва 1 та рисола (хаммуаллифликда), Ўзбекистон Республикаси Олий Аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 8 та мақола, жумладан, 6 та республика миқёсидаги ва 2 та хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиш ва ҳажми. Тадқиқот кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар ва шартли қисқартмалар рўйхати ҳамда 54 саҳифали иловадан иборат. Ишнинг тадқиқот қисми 139 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида мавзунинг долзарблиги ва зарурати асосланиб, тадқиқотнинг фан ва технологиялар ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, муаммонинг ўрганилганлик даражаси ёритилган, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари, объекти ва предмети белгилаб олинган, илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган. Олинган натижаларнинг ишончлилиги асосланган ҳолда назарий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий этилиши ва апробацияси, нашр этилган ишлар, диссертация тузилиши ва ҳажми бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби *“Тармита-Термиз буддавийлик ёдгорликларининг археологик ўрганилиши тарихи”* деб номланган. Унинг 2 та параграфида ўтган асрнинг 90-йилларига қадар ҳамда XX асрнинг 90-йиллари – XXI аср бошларида Тармита-Термиз буддавийлик ёдгорликларида амалга оширилган тадқиқотлар натижалари очиб берилган.

Эски Термиз буддавийлик ёдгорликлари ҳақидаги дастлабки маълумотлар ёзма манбаларга асосланган ҳолда А.А. Сталь-Гольштейн⁶ ва В.В. Бартольд⁷ ишларида ёритилган. Бу борада Сюань Цзян ахбороти катта аҳамият касб этган.

⁶ Сталь-фон-Гольштейн А. Сюань-Дзань и результаты современных археологических исследований // ЗВОРАО. – СПб.: 1911. Т. XX. Вып. 1. – С. 9–22; Elisseeff Serge. “Stael-Holstein's Contribution to Asiatic Studies.” Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 3, No. 1. Harvard-Yenching Institute, 1938. – Pp. 1–8.

⁷ Бартольд В.В. Работы по исторической географии и истории Ирана / Сочинения. Том VII. – М.: Наука, 1971. – С. 469.

1926–1928 йиллари Эски Термизнинг Зўрмола ва Қоратепа ёдгорликларида Б.П. Денике бошчилигидаги Шарқ маданиятлари музейи экспедицияси (Москва) илмий тадқиқотларни амалга оширган. Экспедиция ходими А.С. Стрелков Зўрмола ёдгорлигини ўрганган⁸ ва Қоратепада форсимон иншоотлар изларини аниқлаган⁹. 1934 йилда Қоратепада археологик ишларни Г.В. Парфёнов¹⁰ ва 1936–1939 йиллари мобайнида Чингизтепа ва Қоратепада М.Е. Массон раҳбарлигида ТАКЭ ходимлари (А.А. Стрелков, В.А. Шишкин, Б.Б. Пиотровский, Е.Г. Пчелина, И.А. Сухарев) тадқиқотларни олиб боришган¹¹.

Ўтган асрнинг 60-80-йилларида Б.Я. Ставиский раҳбарлигидаги бирлашган экспедиция (Давлат Эрмитажининг Шарқ бўлими ва Шарқ халқлари санъати музейи) томонидан Қоратепа диний марказининг жанубий ва қисман шимолий тепаликларида аниқланган иншоотлар меъморий тарҳи тузилиши ўрганилган, буддавийлик меъморчилиги, санъати, ёзув намуналари ва моддий маданиятига оид муҳим илмий материаллар қўлга киритилган¹².

Диссертацияда Қоратепада аниқланган қадимги ёзув намуналари Т.В. Грек, В.А. Лившиц, Я. Харматта, В.В. Вертоградова, Х. Хумбах, тасвирий санъат обидалари В.А. Мешкерис, нумизматика топилмалари Е.В. Зеймаль, В.Г. Луконин, Б.И. Вайнберг ва Т.Л. Раевская, сопол буюмлар, тасвирий санъат ва меъморий безак намуналари Н.С. Сычева ва В.Л. Сычевлар ишларида ёритилишининг долзарблиги уқтириб ўтилган. Ушбу ишлар натижалари умумлаштирилган тадқиқотда ўз аксини топган¹³.

Г.А. Пугаченкова ва З.А. Ҳакимов тадқиқотлари туфайли (1964–1965 йй.) “Зўрмола” минораси буддавийлик ступаси эканлиги аниқланиб, у 16 м баландликка эга ярим доира гумбазли катта иншоот кўринишида қайта тикланган¹⁴.

1968–1976 йиллари Л.И. Альбаум ва В.А. Козловский томонидан Фаёзтепада амалга оширилган кенг кўламли археологик ишлари натижасида йирик иншоот – буддавийлик монастири кашф этилиб, буддавийлик маданияти, меъморчилик, тасвирий санъат, ёзув тарихига оид ноёб археологик топилмалар ва илмий маълумотлар қўлга киритилган¹⁵.

⁸ Стрелков А.С. Зурмола или Катта-тюпе // Культура Востока. – М., Вып. I. 1927. – С. 27–30; ўша муаллиф. Les Monument preislamique de Termez. Vol.3, #4, – Zurich. «Artibus Asiae», 1928–1929. – Рр. 216–224.

⁹ Ставиский Б.Я. К предыстории археологического изучения Каратепе в Старом Термезе (работы летом 1936 года) // Краеведение Сурхандарьи. – Ташкент, 1989. – С. 70–76.

¹⁰ Ставиский Б.Я. К предыстории археологического изучения Каратепе в Старом Термезе... – С. 70–76; Грек Т.В., Пчелина Е.Г., Ставиский Б.Я. Кара-тепе–буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1964. – С. 83–84.

¹¹ Труды ТАКЭ / Отв. ред. Массон М.Е. – Ташкент. Т. I. 1940. – 215 с.; Туды ТАКЭ / Отв. ред. Массон М.Е. – Ташкент. Т. II. 1945. – 226 с.

¹² Кара-тепе–буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1964. – 111 с.; Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1969. – 185 с.; Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – 177 с.; Новые находки Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1975. – 175 с.; Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1982. – 199 с.; Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: ИВЛ, 1996. – 341 с.

¹³ Ставиский Б.Я. Четверть века на Каратепе. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – 66 с.

¹⁴ Пугаченкова Г.А. Две ступы на юге Узбекистана // СА. – М., 1967. №3. – С. 257–263.

¹⁵ Альбаум Л.И. Раскопки буддийского комплекса Фаязтепа (по материалам 1968–1972 гг.) // Древняя Бактрия. – Л., Наука, 1974. – С. 54.

Диссертацияда XX аср 90-йиллари ва XXI аср бошларида Шимолий Бактрияда буддавийлик иншоотларининг археологик ўрганилиши ва янги маълумотларнинг талқин қилиниши жиҳатлари очиб берилган. Шу жумладан, Тармита-Термиз буддавийлик санъати, моддий маданияти, меъморчилиги ва танга топилмалари, қадимги ҳинд, бактрия ва “номаълум” ёзув намуналари, шунингдек, Ўрта Осиё худудига буддавийлик таълимотининг кириб келиши ва тарқалиши масалалари Г.А. Пугаченкова¹⁶, Б.Я. Ставиский¹⁷, Л.И. Альбаум¹⁸, Э.В. Ртвеладзе¹⁹, Б.А. Литвинский²⁰, В.В. Вертоградова²¹, Т.К. Мкртычев²², К. Абдуллаев²³, Ш.Р. Пидаяев²⁴, Ж. Фусман²⁵, Т.Ж. Аннаев²⁶, М.С. Болганова²⁷, В.С. Соловьев²⁸, Р. Саломон²⁹, А. Ивамото³⁰ тадқиқотларида ёритилиши хусусиятлари қайд этиб ўтилган.

Мустақиллик йилларида ўзбек-япон экспедициясининг Қоратепеда амалга оширилган янги тадқиқотлари натижасида ёдгорликнинг монастир қисми шимолий тепалик ўрнида жойлашганлиги ўз ечимини топиб, Тармита-

¹⁶ Pugachenkova G.A. The Buddhist monuments of Airtam // *Silk Road art and archaeology*. Vol. 2. Kamakura-shi, – Japan. 1991/ 92. – Pp. 23–41; Древности Южного Узбекистана / Отв. ред. Г.А. Пугаченкова. – Токио, 1991. – 342 с.

¹⁷ Staviskii B., Mkrtychev T. Qara-Tepe in Old Termez: On the History of the Monument // *Bulletin of the Asia Institute*, Vol. 10. 1996. – Pp. 219–232; Ставиский Б. Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. – М.: Наука, 1998. – 209 с.

¹⁸ Альбаум Л.И. Живопись святилища Фаязтепа // *Культура Среднего Востока (с древнейших времен до наших дней). Изобразительное и прикладное искусство*. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 18–28; ўша муаллиф. Фаязтепа // КИДУ. Кн: 1. – М.: 1991. – С. 107–112.

¹⁹ Ртвеладзе Э.В. К периодизации буддийского комплекса в Айртепе // ОНУ. 1995. № .5-8. – С. 72–77; ўша муаллиф. Термиз ва унинг Ўрта Осиёдаги ахамияти // Термиз – буюк йўллар чорраҳасидаги кўҳна ва янги шаҳар. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б.10; ўша муаллиф. Кушанское царство: династии, государство, народ, язык, письменность, религии. – Ташкент: Историческая библиотека, 2019. – 130 с.

²⁰ Литвинский Б.А. Буддизм в Средней Азии // ВДИ. – М., 2001. №4. – С. 188–199.

²¹ Вертоградова В.В. Индийская эпиграфика из Кара-тепе в Старом Термезе. Проблемы дешифровки и интерпретации. – М.: ИВЛ, 1995. – С. 28–33.

²² Мкртычев Т.К. Буддизм в Термезе // Термез древний и новый город на перекрестке великих дорог. – Ташкент: Шарқ, 2001. – С. 27–56; ўша муаллиф. Буддийское искусство Средней Азии. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – 286 с.

²³ Abdullaev K. The Buddhist culture of Ancient Termez in old and recent finds // *Parthica. Incontri di culture nel mondo Antico*. – Pisa-Roma. Fabrizio Serra editore, 2013. – Pp. 157–189.

²⁴ Пидаяев Ш.Р. Тармита-Термез 1220 йилгача: шаҳарнинг вужудга келиши ва тадрижий ривожланиши // Термез буюк йўллар чорраҳасидаги кўҳна ва янги шаҳар. – Тошкент: Шарқ, 2001. – Б. 11–27; ўша муаллиф. Исследование ступы Фаязтепа // Консервация и реставрация руин Фаязтепа. Обобщающий отчет. – Ташкент: 2006. – С. 33–42; Пидаяев Ш. Р., Баратова Л.С. Новые данные к истории средневекового Термеза // Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история, культура. Материалы международной научной конференции. – М.: Наука, 2010. – С. 82–83; ўша муаллиф. Қадимги Ўзбекистонда буддавийлик ва буддавий мерос. – Тошкент: O‘zbekiston, 2011. – 117 б; Pidaev Sh., Kyuzo K., Eiichi I. Buddhist cultural heritage. – Osaka: Shobo, 2019. – 95 p.

²⁵ Pidaev Sh, Annaev T et Fussman G. Monuments Bouddhiques de Termez. – Paris: College de France. Publications de L’Institut de civilisation indienne. Diffusion de Boccard. Fascule 79,2. 2011. – Pp. 3–280.

²⁶ Аннаев Дж., Аннаев Т. Архитектурно-планировочная структура и датировка буддийского монастыря Фаязтепа // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. – Ташкент: Ноширлик ёғдуси, 2010. – С. 53–66.

²⁷ Болганова М.С. Архитектура буддийских памятников Средней Азии: Автореф. дис. канд. арх. наук. – Ташкент: ТАСИ, 2011. – 40 с.

²⁸ Соловьев В.С. Искусство раннесредневекового Тохаристана. – Елец. 2007. – 129 с.

²⁹ Scherrer-Schaub C., Salomon R., Baums S. Buddhist Inscriptions from Termez (Uzbekistan): A New Comprehensive Edition and Study // *Indo-Iranian Journal*. Vol.55. – USA. 2012. – Pp. 139–170.

³⁰ Iwamoto A. A Study on the Prosperity and Decline of Buddhist Sites in Northern Bactria: Kara Tepe and Zurmala // *The Risho international journal of academic research in culture and society*. – Tokyo: 2019. – Pp. 151– 178.

Термиз буддавийлик тарихига оид муҳим илмий маълумотлар қўлга киритилган³¹.

ЎзР ФА Санъатшунослик институтининг Корея Республикаси Маданий мерос Миллий тадқиқот институти билан ҳамкорлигида Қоратепанинг жанубий қисмида олиб борилган тадқиқотлари натижасида аввалги йилларда ўрганилган мажмуаларни такрорловчи иншоотлар аниқланди³². Япониянинг Ришшо университети археологлари билан ҳамкорлигида ёдгорлик марказий ступасининг жануби-ғарбий қисмида йўлак ва унга туташ хоналар ўрганилган³³.

Ш. Пидает раҳбарлигидаги Термиз археология экспедицияси томонидан Қоратепа монастир қисмида деворий сурат намуналари аниқланди. Мазкур топилма Бактрия аҳолисининг қиёфаси, кийим-кечаги ва заргарлик санъатини тиклашда муҳим манба ҳисобланади³⁴. Шунингдек, Зўрмола ступасини таъмирлаш ва сақлаш борасида ҳам халқаро лойиҳа доирасида тадқиқотлар олиб борилган³⁵.

Ўзбек-француз Бактрия экспедицияси томонидан Эски Термиз шаҳристониинг жануби-ғарбий бурчагида буддавийлик ступаси³⁶ ва ғорсимон хужралар³⁷ аниқланиб, буддавийлик маданияти тарихига оид янги материаллар қўлга киритилган.

Муҳаммад Ҳаким Термизий мақбараси яқинида Т. Аннаев бошчилигидаги археологик гуруҳи ҳамда диссертация муаллифи иштирокида олиб борилган тадқиқотлар натижасида ўндан ортиқ буддавийлик ғорсимон иншоотлари³⁸ ва Чингизтепа ҳудудида иккита буддавийлик иншооти ўрганилди³⁹.

“Фаёттепа харобаларини таъмирлаш ва сақлаш” халқаро лойиҳаси асосида Ш. Пидаетнинг Фаёттепа ступаси ва унинг атрофида олиб борилган

³¹ Пидает Ш.Р., Кюдзо К. О работах узбекистано-японской экспедиции на Кара-тепе в 1998 году // ОНУ. 1999. № 9-10. – С. 82–84; ўша муаллифлар. Термез. – Токио, 2001. – 56 с. (япон тилида); ўша муаллифлар. Археологические исследования буддийского центра Каратепа в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане-2000 года. – Самарканд, 2001. – С. 114–122; ўша муаллифлар. New finds of Uzbek Archaeology. – Токио: 2002. – 170 p.; ўша муаллифлар. Археологические работы на Каратепа в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане-2003 года. – Тошкент. ЎзМЭ, 2004. Вып. 4. – С. 147–158.

³² Uzbekistan. Kushan Dynasty and Buddhism. – Seoul: National Research Institute of Cultural Heritage, 2013. – 219 p.

³³ Kara Tepe – Buddhist Complex Of Termez 2014–2017. – Osaka: Shobo, 2020. – 242 p.

³⁴ Пидает Ш.Р. Қоратепадagi будда ибодатхонасининг деворий суратлари // Фан ва Турмуш. 2016. №3-4. – Б. 45–48.

³⁵ Zurmalala: A Stupa in Termez // Basic Research Report. – Tokyo: Rissho University, 2017. – 10 p.

³⁶ Leriche P., Pidaev Sh. Termez in Antiquity. After Alexander: Central Asia before Islam // Proceeding of the British Academy. Oxford University, – London. 2007. – Pp. 179–211. fig.8.

³⁷ Пидает Ш.Р., Баратова Л.С. Новые данные к истории средневекового Термеза... – С. 82–83.

³⁸ Чориев З., Аннаев Т., Муртазов Б., Аннаев Ж. Ал-Ҳаким ат-Термизий. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2008. – Б. 67–78.

³⁹ Пидает Ш.Р., Лериш П., Папахристу О. Новые данные о раскопках в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане-2000 г. – Самарканд, 2001. – С.105–114; Пидает Ш.Р., Лериш П. Археологические работы Узбекистано-Французской экспедиции на городище Старого Термеза в 2002 году // Археологические исследования в Узбекистане-2002 г. – Ташкент. Абдулла Қодирий номидаги Халқ меъроси нашриёти, 2003. №3. – С. 134–143; Аннаев Т., Лериш П., С. Де Понбрианд, Аннаев Дж., Холиков З., Худаёбердиев Ш. Археологические работы на крепости Чингизтепа и Чингиз-2 городища Старого Термеза // Археологические исследования в Узбекистане-2013-2014 гг. – Самарканд, 2016. Вып.10. – С.63–67.

тадқиқотлари натижасида ступа ҳамда монастир мажмуасининг даврий санасига аниқлик киритилди⁴⁰.

Фаёзтепада Т. Аннаев раҳбарлигидаги археологик гуруҳ ва диссертация муаллифи иштирокида тадқиқотлар олиб борилди. Диссертацияда шу ишларнинг асосий натижалари ёритилган.

Биринчи боб хулосасида Гармита-Термиз буддавийлик марказларидаги илмий кашфиётлар натижаларини археология фанига тадбиқ этилиши, археологик материалларини тизимлаштириш, меъморчилик, тасвирий санъат, нумизматика, эпиграфика намуналари ҳамда буддавийлик маданиятига оид долзарб масалаларининг ўрганилиши ва талқин қилинишининг муҳимлиги қайд этиб ўтилган.

Диссертациянинг иккинчи боби **“Топилмалар тавсифи ва типологияси”**да сопол буюмлар, танга топилмалари, тасвирий санъат ва сопол буюмлардаги ёзув намуналари кўриб чиқилган. Мазкур бобнинг **“Сопол буюмлар”** деб номланган биринчи параграфида Фаёзтепа монастири ва Эски Термиз ғорсимон иншоотларида* амалга оширилган тадқиқотларда диссертация муаллифининг бевосита иштироки жараёнида аниқланган кулолчилик янги мажмуа намуналари ҳақида маълумотлар келтирилган.

Диссертацияда Фаёзтепа сопол буюмлар мажмуасини ташкил этган қадаҳлар, кўзалар ва коса намуналари топилмаларига доир маълумотлар кўриб чиқилган.

Бундай турдаги сопол идишлар Шимоли-ғарбий Бактриянинг Далварзинтепа, Айритом ва Эски Термиз⁴¹, Мирзакултепа⁴², Кампиртепа⁴³ ёдгорликларида қайд этилган ва мил. авв. I – мил. I асрлар билан белгиланган.

Фаёзтепада аниқланган қадимги сопол буюмларни кхароштҳи ёзуви туширилган коса намуналари ҳам ташкил этади. Ёзувлар идишларнинг сирти бўйлаб қора сиёҳ воситасида туширилган. Бу турдаги идишлар ўзининг нафис ишланганлиги билан бошқа идишлардан фарқланади.

Диссертацияда Муҳаммад Ҳаким Термизий мақбараси атрофида жойлашган ғорсимон иншоотлар сопол буюмлар тўплами катта ва кичик ўлчамдаги қадаҳ ва қадаҳсимон идишлар, ошхона тоғоралари, кўзалар, чироғдон ва хумлар каби идишлардан иборат бўлганлиги ҳамда турли шаклларни ташкил этганлиги қайд этиб ўтилган. Ушбу сопол буюмларга ўхшаш буюмлар Қоратепа, Фаёзтепа, Зартепа ёдгорликлари⁴⁴, Оққўрғон⁴⁵ ва

⁴⁰ Пидаев Ш. Р. Исследование ступы Фаязтепа... – С. 33–42.

* Муҳаммад Ҳаким Термизий мақбараси яқинида жойлашган ғорсимон иншоотлар диссертациянинг тегишли боб ва параграфларида ғорсимон иншоотлар тарзида келтирилмоқда.

⁴¹ Пидаев Ш.Р. Стратиграфия городища Старого Термеза в свете новых раскопок // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. – Ташкент: Фан, 1987. – С. 89. Рис. 3.

⁴² Пидаев Ш.Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент: Фан, 1978. – С.– 123. Табл. I, 1–21.

⁴³ Ртвеладзе Э.В. Погребально-культурное сооружение Кампиртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. – Ташкент: San'at, 2001. Вып. 2. – С. 65–94. Западная группа. Рис.2. ПКС-11, 5–6.

⁴⁴ Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе... – 177 с. Табл. XVII; Сычева С. Керамика Кара-тепа // Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1975. С. 129–132. Рис 52; Абдуллаев К. А., Завьялов В.А. Буддийские мотивы в городской культуре Северной Бактрии (по материалам Зар-тепа) // ВДИ. – М., 1985. № 4. – С.119–120; Завьялов В.А. Зартепа // КИДУ. Кн: 2. – М., 1991. Рис. 376–377.

⁴⁵ Пидаев Ш.Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии... – С.76. Рис. 23,2.

Оқтепа II⁴⁶ манзилгоҳлари, шунингдек, Кучуктепа кўшиқдан (Эски Термиз атрофи)⁴⁷ ҳам аниқланган бўлиб, мил. IV-VI асрлар билан белгиланган. Арчасимон, ромб, юлдузча, қонун ғилдирағи, «будда оёқ излари» кўринишидаги қолипли нақшлар билан безатилиши эса Шимолий Бактриянинг кушон-сосонийлар даври мажмуаларининг ўзига хос хусусиятли томони ҳисобланади. Ғорсимон иншоотлардан аниқланган сопол буюмларнинг катта қисми мил. IV-V асрлар билан белгиланган.

Ушбу кулолчилик намуналари ошхона, хўжалик сопол буюмлари ва диний маросимларда фойдаланилган идишларга ажратилган.

Диссертация иккинчи бобининг “*Танга топилмалари*” деб номланган иккинчи бандида Тармита-Термиз буддавийлик иншоотларида қайд этилган танга топилмалари таҳлил қилинган.

2002 йилда Фаёзтепа ступасини тадқиқ этиш жараёнида кушон ҳукмдори Канишка I томонидан зарб этилган 2 та танга намунаси аниқланган⁴⁸.

2004–2006 йилларда эса Фаёзтепада амалга оширилган тадқиқотлар натижасида 18 та танга намунаси ўрганилган. Ушбу тўпламни “Сотер Мегас”, Вима Кадрфиз, Канишка I, Хувишка, Васудева (I) ва Термиз маҳаллий танга намуналари ташкил этади. Шунингдек, Фаёзтепа меҳроб хона пол сатҳи юзасидан ҳам “Сотер Мегас” мис танга намуналари аниқланган⁴⁹.

Диссертацияда Фаёзтепа буддавийлик монастирида Сотер Мегас тангаларининг қайд этилиши асосида мазкур ёдгорликни йирик икки қисмли иншоот сифатида барпо этилиши ушбу ҳукмдор даврида содир бўлганлиги ҳақидаги хулосага келинган.

Иккинчи бобнинг учинчи “*Тасвирий санъат намуналари*” параграфида Фаёзтепа буддавийлик монастири ва ғорсимон иншоотларда амалга оширилган тадқиқотларда диссертация муаллифининг бевосита иштироки жараёнида аниқланган тасвирий санъат намуналари кўриб чиқилган.

Фаёзтепа янги топилмалари Якшина, Бактрия маъбудаси ва тухфа этувчи (донатор) терракота ҳайкалчалари, нилуфар тасвири туширилган сопол қопқоғи, чавандозли отлар ҳайкалчаларидан иборат⁵⁰.

Ғорсимон иншоотлардан эса сопол идишлар билан бирга биттадан антропоморф ва зооморф кўринишидаги терракота ҳайкалчалар ўрганилган⁵¹.

Тадқиқотда ушбу тасвирий санъат намуналари кушон даври Тармита-Термиз буддавийлик санъатини таърифлашда, шунингдек, қадимги Ҳинд маданияти билан чамбарчас боғлиқлиги ва ўзига хос хусусиятларини ёритишда муҳим манба жиҳатлари очиб берилган.

⁴⁶ Седов В.А. Кобадан на пороге раннего средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 54-58. Табл. XII–XIV.

⁴⁷ Аннаев Т.Д. Раннесредневековые поселения северного Тохаристана. – Ташкент: Фан, 1988. – 198 с. Табл. 5.

⁴⁸ Пидасев Ш.Р. Исследование ступы Фаязтепа... – С. 33–42.

⁴⁹ Аннаев Ж., Аннаев Т., Горин А. Монетные находки Фаязтепа // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. – Ташкент: Ноширлик ёғдуси, 2010. – С.67–72.

⁵⁰ Аннаев Ж.Т. Новые предметы терракотовой пластики из Фаязтепа // Ўрта Осиёнинг қадимги ва ўрта аср шаҳар маданияти аънавалари. – Тошкент: 2010. – С. 86-89.

⁵¹ Чориев З., Аннаев Т., Муртазоев Б., Аннаев Ж. Ал-Ҳаким ат-Термизий... – Б. 67–78.

Иккинчи бобнинг “Сопол буюмлардаги ёзувлар” сарлавҳасидаги тўртинчи параграфиди Тармита-Термиз буддавийлик иншоотларида аниқланган сопол буюмлардаги ёзув намуналарининг мазмуни, буддавийлик ёдгорликларининг номланишини, роҳиблар ва устозлар исмларини, фаолият олиб борган буддавийлик мактаблари ва оқимларини, шунингдек, буддавийлик мажмуаларининг барпо этилиши ва фаолияти даврларини аниқлашда ёзувлар ўрни ҳамда аҳамияти масалалари ёритилган.

Тармита-Термиз буддавийлик эпиграфикасига бағишланган нашрларда⁵² буддавийлик марказларининг энг юқори фаолият даври, яъни кушонлар даврида кхароштҳи ва қадимги юнон алифбосига асосланган бактрия ва “номаълум ёзув” тури кенг қўлланилган.

Ёзувлар чуқур қадахлар (gata)нинг ён қисми, хум ва хумчаларнинг елка қисми, сув идишлари (kundi ёки kundika)нинг эса сирти бўйлаб қора сиёх воситасида туширилган ва асосан тухфа-эхсон мазмунига эга матнлар ҳисобланади.

Диссертацияда мазкур эпиграфика намуналари Т.В. Грек, В.А. Лившиц, Я. Харматта, В.В. Вертоградова, Х. Хумбах, М.И. Воробьева-Десятковская, Ж. Фусман, Э. Ртвеладзе, Р. Саломон ва бошқалар томонидан ўрганилганлиги ҳамда илмий ишларда ёритилганлиги уқтириб ўтилган.

2004–2006 йиллар давомида Фаёзтепада қайта амалга оширилган археологик тадқиқотлар натижасида 70 дан ортиқ ёзувли сопол буюмлар намуналари аниқланган⁵³ ва қуйидагича даврлаштирилган:

Кхароштҳи ёзуви туширилган 9 таси мил. 50-йиллар ҳамда шу ёзувдаги 57 та намунаси мил. 50-170 ва 200-йиллар оралиғи билан белгиланган, шунингдек, кхароштҳи ва браҳма ёзуви мавжуд 8 та сопол намунаси мил. 150-400 йиллар билан белгиланган.

Ушбу ёзувлар ичидаги браҳма ёзуви бор 4 та сопол буюмлар намунаси мил. 250-400 йиллар оралиғи билан, браҳма ёзуви туширилган яна битта сопол буюм намунаси эса мил. 400-500 йиллар билан белгиланган⁵⁴.

Тадқиқотда Фаёзтепа монастирида асосий ёзув тури сифатида кхароштҳи қўлланилганлиги, умумий сондаги ёзувлардан фақатгина 7 таси браҳма ёзуви сифатида аниқланганлиги ва уларнинг ичидан энг охирги ёзув намунаси мил. V-VI асрлар билан белгиланганлиги қайд этилган.

Диссертацияда Тармита-Термиз буддавийлик мажмуаларидан топилган ёзув намуналари билан Гандҳара ва Ҳиндистоннинг бошқа вилоятларидан аниқланган ёзувлар ўртасида тафовут деярли кузатилмаганлигига, Бактрия ўнг қирғоқ ҳудуди аҳолисининг қадимги Ҳиндистон билан умумий ёзув анъаналари ва ўзаро яқин маданий алоқалари мавжуд бўлганлигига эътибор берилган.

⁵² Вертоградова В.В. Находка индоязычных буддийских письменных памятников в Средней Азии // В кн: Ставиский Б.Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. – М.: ИВЛ, 1998. – С. 109–124.

⁵³ Аннаев Дж.Т. Изучение надписей на керамике из монастыря Фаязтепа // ЎзМУ хабарлари. Махсус сон. Тошкент. 2011. – Б. 7–11.

⁵⁴ Pidaev Sh, Annaev T et Fussman G. Monuments buddhiques de Termez... – Pp. 109–124.

Диссертацияда ўрганилган эпиграфика намуналарининг таҳлили асосида кушонлар даври Тармита-Термиз буддавийлик марказларида кхароштҳи ва IV асрдан браҳма хатига асосланган қадимги ҳинд ёзуви, шунингдек, қадимги бақтрия ва номаълум ёзув турлари кенг қўлланилганлиги аниқланган.

Қайта амалга оширилган тадқиқотлар натижасида Фаёзтепа ўрнида мавжуд бўлган илк буддавийлик иншоотининг қурилиш даври аниқланиб, мил. авв. I асрнинг охири – мил. I асрнинг биринчи ярми билан илк бор белгиланган.

Иккинчи боб хулосасида археология маълумотлари, нумизматика, тасвирий санъат ва қадимги ҳинд ёзуви намуналаридан иборат эпиграфика топилмалари асосида Амударёдан шимолий ҳудудларда буддавийлик таълимоти кириб келган дастлабки аҳоли манзили Тармита-Термиз бўлганлиги ўз тасдиғини топиши, Тармита-Термиз буддавийлик маданияти қадимги ҳинд буддавийлик марказлари билан ўзаро алоқалар ва шу билан бирга, ўзига хос хусусиятларга эга эканлиги каби ҳолатларнинг илмий муомалага киритилишининг аҳамияти ва долзарблиги уқтириб ўтилган.

Диссертациянинг учинчи боби **“Буддавийлик маданияти, даврлаштириш ва буддавийлик марказлари функцияларини аниқлаш”**га бағишланган. Мазкур бобнинг **“Шимоли-ғарбий Бақтрия буддавийлик иншоотларининг шаклланиш босқичлари ва уларнинг даврлаштирилиши”** биринчи бандида Сурхон воҳасининг буддавийлик ёдгорликлари даврлаштирилиши таҳлиliga оид маълумотлар келтирилган.

Эпиграфика маълумотлари асосида, Окс-Амударёдан шимолда буддавийлик таълимоти кириб келган ва ўрнашган дастлабки аҳоли манзилгоҳи бу Тармита-Термиз бўлганлиги аниқланган.

Мил. I асрнинг бошида Фаёзтепа ўрнида мавжуд бўлган илк буддавийлик иншооти ўрнига маҳобатли буддавийлик монастири барпо этилади⁵⁵.

Тадқиқотда қадимги ҳинд ёзувлари стратиграфияси бўйича, Қоратепа мил. I асрнинг биринчи ярми билан белгиланиши кўрсатиб берилган. Ш. Пидаевнинг фикрига кўра, мил. I асрнинг иккинчи ярмида⁵⁶ диний марказнинг шимолий тепалигида ерусти буддавийлик иншооти барпо этилган. Кушонлар даврида у Тармита-Термизнинг навбатдаги иккинчи буддавийлик мажмуаси вазифасини бажарган.

Буюк кушонлар даврида Тармита-Термизда Қоратепа буддавийлик диний марказининг **“Khadevaka vihara”**, яъни **“Ҳукмдор вихараси”**га айлантирилиши билан бир вақтда яна учта буддавийлик мажмуасига асос солинган. Улардан биринчиси бу **“Зўрмола минораси”** номи остида маълум бўлган улкан буддавийлик ступаси, иккинчиси эса ўрта асрлар даври Термизининг рабод қисмидан шимолий тарафда жойлашган иншоот бўлиб,

⁵⁵ Аннаев Дж., Аннаев Т. Архитектурно-планировочная структура и датировка буддийского монастыря Фаёзтепа... – С. 53–66.

⁵⁶ Пидаев Ш.Р. Қадимги Ўзбекистонда буддавийлик ва буддавий мерос... – Б. 34.

hozirgi kunda undan faqatgina ertula xona qismi saqlanib qolgan⁵⁷. Uchinchisi esa Chingiztepa budдавийлик inshootlari majmuasidir⁵⁸.

Ilk urta asrlar boshlaniши чегараси даврида Qoratepa va Fa'eztepa budдавийлик majmualarining ahamiyati asta-sekin pasayishi bilan bir qatorда Muhammad Hakim Termiziy maqbarasi urnida, undan shimoliy va sharqiy hududda hamda Dunetepada mil. IV-V asrlarda yangi budдавийлик monastiri barpo etiladi⁵⁹.

Dissertatsiyada Surxon voxasi budдавийлик inshootlari davrлаштирилиши va aholi manzilgoxlariда qayd etilgan budдавийликка oid topilmalarнинг davriy sanasiga oid ma'lumotларнинг taхлили asosida, mazkur taъlimotнинг Tarmita-Termizdan Shimoliy Baktoriyaда tarqalishining uch asosiy iynalishi aniqlangan.

Amudaryoning yuqori oqimi ung soхили budдавийлик taъlimotining iynalishidaги birinchi iynalish bulgan. Chunki, Fa'eztepa va Qoratepa budдавийлик majmualaridan sunг davriy jihatdan Ayritom budдавийлик inshooti⁶⁰ va axtimol, Ushgur mullo ham urin egalagan⁶¹.

Budдавийлик taъlimotining Tarmita-Termizdan tarqalishining ikkinchi iynalishi Surxondaryoning yuqori oqimi xavzasi buylab amalga oshgan. Ushbu iynalish buylab budдавийлик inshootlari Dalvarzintepa shahrida qazib urganilgan⁶². Bosha inshootlar va aholi manzilgoxlariда esa budдавийлик bilan bogliq bulgan aloхida topilmalar qayd etilgan.

Budдавийлик taъlimotining Tarmita-Termizdan tarqalishining uchinchi iynalishi "Temir darvoza" tomon iynalган. Ushbu iynalish buyicha Эски Termizdan 30 km radiusda budдавийлик inshootlari, 70 km radiusda esa budдавийлик san'ati namunalari aniqlangan. Yanaда shimol tomonга, "Temir darvoza" tavaragidaги Poenkurgon va bosha edgorliklarda (asosan qal'a tipidaги inshootlar) budдавийлик kurinishidaги naqshlar bilan bezatilgan xunarmandchilik maхsulotlari va san'at namunalari uchramasligi bilan ажralib turadi⁶³.

⁵⁷ Воробьева-Десятковская М.И. Новые надписи с письмом кхароштки из Термеза // ВДИ. – М., 1974. №1, – С. 118-119.

⁵⁸ Pidaev Sh, Annaev T et Fussman G. Monuments buddhiques de Termez... – Pp.128–129.

⁵⁹ Аннаев Ж. Пещерные сооружения у мавзолея ал Хаким ат-Термизий // Материалы Международной научной конференции «Актуальные проблемы механики и горного машиноведения, развития науки и интеграции ВУЗов». Международный научный журнал. Наука, образование, техника, №2 (30), часть 2. – Ош, 2009. – С.15–18.

⁶⁰ Ртвеладзе Э.В. К периодизации буддийского комплекса в Айртаме... – С. 72–76.

⁶¹ Зеймаль Т.И. Буддийская ступа у Верблюжьей горки (к типологии ступ правобережного Тохаристана) // Прошлое Средней Азии. – Душанбе, Дониш, 1987, – С. 70–86.

⁶² Пугаченкова Г.А. Новое в изучении Далварзинтепа // СА. – М., 1971. №4, – С. 197; Пугаченкова Г. А., Тургунов Б.А. Буддийские святилище в загородной зоне // Дальверзинтепе-кушанский город на юге Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 90–97; Тургунов Б.А. Раскопки второго буддийского храма на Дальверзинтепе. (Предварительное сообщение) // Античные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1989. – С. 81–95; Ильясов Дж. К вопросу о датировке буддийских храмов на Далварзинтепа // Археология и художественная культура Центральной Азии. – Ташкент: 1995. – С. 26–28.

⁶³ Аннаев Т., Тилолов Б., Худойбердиев Ш. Бойсун археологик edgorliklari. – Тошкент: А. Qodiriy nomidaги халк мероси нашриети, 1999. – 40 б.; Абдуллаев К. К атрибуции тронных изображений в кушанской коропастике (по материалам крепости Паенкургона в Северной Бактрии) // ВДИ. – М., 2000. №2, – С.18–30; уша муаллиф. Раскопки на Паенкургане в Байсунском районе (северная Бактрия) // Археологические исследования в Узбекистане -2000 год. – Самарканд, 2001. – С. 25–30.

Учинчи бобнинг “Тармита-Термиз буддавийлик меъморчилиги” деб номланган иккинчи қисмида бевосита диссертация муаллифи иштирокида ўрганилган Фаёзтепа монастири ва Эски Термиз ғорсимон иншоотлар тарҳи тузилишига оид маълумотлар очиб берилган.

Тармита-Термиз буддавийлик ёдгорликлари меъморий тарҳи Шарқ маданиятлари музейи⁶⁴ ва ТАКЭ⁶⁵, Б.Я. Ставиский бошчилигидаги бирлашган экспедиция⁶⁶, ўзбек-япон Қоратепа⁶⁷, ўзбек-француз Бактрия⁶⁸, ЎЗР ФА СанИнинг ва Корея Республикаси Маданий мерос Миллий тадқиқот институти⁶⁹, шунингдек, Япониянинг Ришшо университети археологлари⁷⁰ билан ҳамкорликда амалга оширилган тадқиқотлари жараёнида ўрганилган. Археологик тадқиқотлар натижасига кўра, Эски Термиз буддавийлик мажмуалари ерусти ва ғорсимон иншоотлардан ташкил топган.

Диссертацияда аввалги йилларда олиб борилган ва янги археологик тадқиқотларнинг натижалари қийёсланган.

XX асрнинг 60-70 йилларида ўрганилган Фаёзтепанинг умумий тарҳи Л. И. Альбаумга кўра тўғри тўртбурчак шаклида бўлиб, эни 34 ва узунлиги эса 117 м ни ташкил этган. Ёдгорлик уч асосий, яъни, марказий, монастир ва хўжалик қисмларини ўз ичига олган. Асосий қисми ступа ҳисобланиб, у бошқа монастирлардан фарқли равишда ҳовли марказида эмас, балки алоҳида жойлашган⁷¹.

Мазкур ёдгорликда мустақиллик йилларида қайта амалга оширилган тадқиқотлар натижаси қуйидаги илмий янгиликлар билан изоҳланади:

1. Қайта ўтказилган тадқиқотлар натижасида Фаёзтепа ўрнида илк иншоот мавжуд бўлганлиги дастлаб аниқланиб, унинг даврий санаси мил. авв. I асрнинг охири – мил. I асрнинг биринчи ярми билан белгиланган. Ёдгорлик меъморий тарҳи тузилишини ўрганиш асосида 4 та қурилиш – таъмирлаш босқичлари қайд этилган.

⁶⁴ Strelkov A.S. Les Monument preislamique de Termez... – Pp. 216–224.

⁶⁵ Массон М.Е. Городище Старого Термеза и их изучение // Тр. УзФАН СССР. Сер. I. Вып. 2. – Ташкент. 1940–1941. – С. 5–114.

⁶⁶ Кара-тепе–буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе... – 111 с.; Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе...– 185 с.; Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе...– 177 с.; Новые находки Кара-тепе в Старом Термезе...– 175 с.; Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе...– 199 с.; Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе...– 341 с.

⁶⁷ Пидасев Ш.Р., Кюдо К. О работах узбекистано-японской экспедиции на Кара-тепе в 1998 году...– С. 82–84; ўша муаллифлар. Термез... – 56 с. (япон тилида); ўша муаллифлар. Археологические исследования буддийского центра Каратепе в Старом Термезе...– С. 114–122; ўша муаллифлар. New finds of Uzbek Archaeology...– 170 p.; ўша муаллифлар. Археологические работы на Каратепе в Старом Термезе...– С. 147–158.

⁶⁸ Пидасев Ш.Р., Лериш П., Папахристу О. Новые данные о раскопках в Старом Термезе... – С.112–113; Пидасев Ш.Р., Лериш П. Археологические работы Узбекистано-Французской экспедиции на городище Старого Термеза в 2002 году...№3. – С. 134; Аннаев Т., Лериш П., С. Де Понбрианд, Аннаев Дж., Холиков З., Худаёбердиев Ш. Археологические работы на крепости Чингизтепа и Чингиз-2...Вып.10. – С.63–67.

⁶⁹ Uzbekistan. Kushan Dynasty and Buddhism...– 219 p.

⁷⁰ Iwamoto A. A Study on the Prosperity and Decline of Buddhist Sites in Northern Bactria... – P. 151– 178; Kara Tere – Buddhist Complex...– 242 p.

⁷¹ Альбаум Л.И. Фаязтепа...– С. 107–112.

2. Сотер Мегас даврида йирик икки қисмли иншоот сифатида шаклланган Фаёзтепа буддавийлик монастирининг ўзига хос меъморий тузилиши ва бинокорлик таъмойиллари аниқланган.

Фаёзтепа ерусти иншоотининг меъморий-бинокорлик тарҳи тузилишида қадимги ҳинд бинокорлик анъаналари (Тахти Бахан ва Жамолгир монастирлари) билан бир қаторда Тахти Сангин, Ойхоним, Саксонохур ва Холчаён мисолида маълум қадимги маҳаллий бактрия илдизларига эга (айланма йўлакчи ҳовли) меъморчилиги анъаналари ҳам катта аҳамиятга эга бўлган.

3. Монастирда амалга оширилган қайта тадқиқот ишлари натижасида С ва В блокларининг бир нечта хоналарида, шунингдек, ҳовли атрофи бўйлаб жойлашган равоқли хоналарда, сандаллар яқинида ёнғин ҳақида гувоҳлик берувчи олов излари кузатилган. Л.И. Альбаум Фаёзтепа иншоотининг вайронага учрашини мил. III аср охирида содир бўлган сосонийлар босқини натажаси деб ҳисоблашда ҳақ бўлган.

4. Фаёзтепа буддавийлик монастирининг вайронага учрашдан кейин, тахминан мил. IV асрнинг охирларида яна қайта тикланади. Бу ҳолатни ёдгорликнинг меъморий тарҳи тузилиши ва маҳаллий танга намуналари билан бир қаторда қадимги ҳинд ёзувларининг умумий санаси ҳам тасдиқлайди.

5. Мил. V асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб эса Фаёзтепанинг баъзи равоқли хоналари қабристон сифатида фойдаланилган. Ёдгорликнинг айрим хоналари, ступа ва монастир қисмидан мил. VI-VII асрлар давомида диний иншоот сифатида фойдаланилган. VII асрнинг 90-йилларида араблар томонидан Тармита-Термизнинг босиб олиниши даврида монастир бутунлай хароба ҳолатга келган.

Диссертацияда Тармита-Термиз буддавийлик иншоотларини тадқиқ этиш асосида Шимоли-ғарбий Бактрияда ерусти ва ғорсимон меъморчилиги кенг ёйилганлигининг аниқланиши қайд этилган. Қоратепа буддавийлик диний марказининг “жанубий” ва “ғарбий” тепаликларида, Муҳаммад Ҳаким Термизий мақбараси атрофида ва Эски Термиз қалъа қисмида ўрганилган ғорсимон иншоотлар Бомийён ва Шарқий Туркистон сингари ўзига хос ғор меъморчилиги мавжуд бўлганлигидан далолат беради.

Мазкур бобнинг *“Буддавийлик марказлари функцияларини аниқлаш”* учинчи параграфида Тармита-Термизда мавжуд бўлган буддавийлик оқимлари ва мактаблари, буддавийлик монастирларининг асосий функциялари, Хитой ва Тибетда фаолият олиб борган бактрия-тохаристонлик дҳарма билимдонлари ва уларнинг мазкур таълимотни кўшни ҳудудларга ёйишдаги фаолияти борасида фикр-мулоҳазалар юритилган.

Диссертацияда тарихий реконструкция масалалари очиб берилган.

Канишка ҳукмронлиги даврида Тармита-Термиз буддавийлик таълимотининг Ўрта Осиёдаги маркази бўлган. Ушбу ҳудуддан Темир дарвоза орқали Суғд, Окс водийси орқали Марғиёна, Помир ва Олой тоғлари орқали

Шарқий Туркистонга борган даъватчилар буддавийликни мазкур вилоятларда, шунингдек, Хитой ва Тибетга қадар ёйишга муваффақ бўлганлар⁷².

Тадқиқотда В.В. Вертоградова томонидан Фаёзтепа ёзувларида “Asera”, яъни “устоз”, Қоратепа ёзувларида эса “Dharmakathika” – “таълимот тарғиботчиси” ёки “Mahadharmakathika” – “талимотнинг буюк даъватчиси” атамасининг ўқилиши уқтириб ўтилган. Шу ҳолат, ўз навбатида, Фаёзтепада буддавийлик таълимоти билимдонлари тайёрланганлигидан, Қоратепада эса буддавийлик таълимотини кенг тарғиб қилиш амалга оширилганлигидан гувоҳлик беради. Канишка ҳукмронлиги даврида ташкил топган Фаёзтепа меъморий тузилиши ҳам мазкур буддавийлик монастирини таълимот ҳақида роҳибларга таълим бериш учун мўлжалланганлигидан дарак беради.

Тармита-Термиз буддавийлик марказларида кўп сонли қадимги бактрия, хинд, (кхароштхи, браҳма) ва “номаълум ёзув” намуналарининг қайд этилиши саводхонлик, ҳисоб-китоблар ва буддавийлик диний асарларидан кўчирмалар амалга оширилганлигини тасдиқлайди.

Буддавий тарғиботчилар ҳаёти ва фаолиятига бағишланган манбаларда қадимги Хитойда буддавийлик таълимотини тарғиб қилишда, буддавий асарларни санскрит тилидан Хитой тилига таржима қилган ва буддавийлик монастирларини қуришга бошчилик қилган Бактрия-тохаристонлик буддавий тарғиботчиларнинг номлари ҳам келтирилади⁷³.

Тадқиқотнинг учинчи боби хулосасида Тармита-Термиз буддавийлик марказлари маданиятини янги асосларда ўрганилишининг муҳимлиги қайд этилган.

Шимоли-ғарбий Бактрияда буддавийлик таълимоти Балх-Қобул йўналиши бўйича дастлаб Тармита-Термиз ҳудудига кириб келиши, шунингдек, тадқиқотлар натижалари ва топилмалар таҳлилига таянган ҳолда буддавийлик таълимоти Тармита-Термиздан Шимолий Бактрияда тарқалишининг асосий йўналишлари аниқланган.

Фаёзтепа Тармита-Термизнинг дастлабки буддавийлик монастири вазифасини бажарган. Илк ўрта асрлар даврида Қоратепа ва Фаёзтепа мавқеининг аста-секин пасайиши билан Муҳаммад Ҳаким Термизий мақбараси яқинида янги буддавийлик иншоотига асос солиниши тадқиқотлар натижасида ўз тасдиғини топди.

Тармита-Термизда ҳам Бомиён ва Шарқий Туркистондаги сингари буддавийлик ғор меъморчилиги анъаналари тараққий этганлиги аниқланди. Буддавий ёдгорликлари меъморий тарҳи, эпиграфика намуналарининг таҳлили, буддавий тарғиботчилар фаолияти, ўз навбатида, буддавийлик таълимотини Ўрта Осиё ва Узоқ Шарққа қадар ёйилишида Тармита-Термиз ўзига хос “кўприк” вазифасини бажарганлигини кўрсатади.

⁷² Ртвеладзе Э.В. Термиз ва унинг Ўрта Осиёдаги аҳамияти... – Б.10.

⁷³ Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов («Сы чао гао сэн чжуань»). Пер. с кит. исслед., коммент. и указатели М.Е. Ермакова. Т. 1. (Раздел 1: Переводчики), М., 1991. – С. 137; Ртвеладзе Э.В. Проповедники буддизма из стран Трансоксианы в Китае // ОНУ. 1998. №4-5. – С. 17–23.

Хулоса

Тадқиқот натижасида куйидаги асосий хулосаларга келинди:

XX асрнинг 90-йилларига қадар ва мустақиллик йилларида Сурхон воҳаси буддавийлик ёдгорликларининг ўрганилиши натижасида буддавийлик меъморчилиги, санъати, моддий маданияти ва эпиграфикасига оид муҳим илмий маълумотлар қўлга киритилган. Ушбу маълумотлар Шимоли-ғарбий Бактрия, шу жумладан, Тармита-Термиз буддавийлик марказлари маданияти тарихига доир билимлар доирасининг кенгайиб бориши ва илмий қарашларнинг ривожланишида долзарб аҳамиятга эга.

Буддавийлик мажмуалари ва археологик топилмалари хронологиясига оид маълумотлар таҳлили асосида буддавийлик таълимотининг Тармита-Термиздан Шимолий Бактрия бўйлаб ёйилишининг Амударё юқори оқими ўнг соҳили, Сурхондарёнинг ҳавзаси ва “Темир дарвоза” йўналишлари аниқланди.

Қайта амалга оширилган тадқиқотлар жараёнида, Фаёзтепада мил. авв. I асрнинг охири ва мил. I асрнинг биринчи ярмида мавжуд бўлган илк буддавийлик иншооти излари дастлаб кузатилди. Мил. I асрнинг биринчи ярмида, унинг ўрнида, ўлчамлари 118,40x53,00-54,00 метр бўлган мажмуа бунёд этилганлиги аниқланди ва мазкур иншоот Ўрта Осиё ҳудудида барпо этилган илк буддавийлик монастири сифатида ўз тасдиғини топди. Шунингдек, мазкур иншоот тарихида мавжуд бўлган 4 та қурилиш-таъмирлаш босқичлари қайд этилди.

Қадимги ҳинд ёзувлари намуналарининг маълумотларига кўра, Қоратепа “Khadeu ka vihara” ёки “Khadevaka vihara”, яъни “Хукмдор вихараси”, Фаёзтепа монастири эса “Naya Vihara”, яъни “Отли монастир” деб номланган. Тадқиқотда Фаёзтепа буддавийлик монастирининг “Naya Vihara”-“Отли монастир” деб номланишининг мазмуни изоҳланган.

Фаёзтепа ва Қоратепа қадимги ҳинд ёзув намуналарига оид манбаларда “Acera” – “устоз”, “Dharmakathika” – “таълимот тарғиботчиси” ёки “Mahadharmakathika” – “таълимотнинг буюк даъватчиси” каби атамалар мавжуд. Ушбу маълумотларни ҳисобга олган ҳолда, Қоратепа эътиқод марказида буддавийлик таълимотини кенг тарғиб қилиш фаолияти олиб борилган. Янги тадқиқотлар жараёнида аниқланган меъморий тарҳи тузилиши эса Фаёзтепа монастирининг буддавийлик эътиқодини адо этиш ва роҳибларга таълим бериш учун мўлжалланганлигидан гувоҳлик беради.

Тармита-Термиз буддавийлик мажмуалари, хусусан, Фаёзтепа буддавийлик иншоотининг меъморий тарҳи тузилишида мил.авв. I асрга оид қадимги Ҳиндистоннинг Тахти Бахан ва Жамолгир монастирларига ўхшаш меъморчилик белгилари кузатилади. Тармита-Термиз буддавийлик иншоотларининг шаклланишида қадимги ҳинд буддавийлик меъморчилиги анъаналари билан бир вақтда маҳаллий бактрия (Тахти Сангин, Ойхоним, Саксонохур ва Холчаён мисолида айланма йўлакчи ҳовли) меъморчилиги анъаналари ҳам катта аҳамиятга эга бўлганлиги аниқланган.

Фаёзтепа тарҳи сингари, ички ҳовли бўйлаб йўлак-галерея ва хоналар ёки унинг атрофида бир қатор хоналар бунёд этиш усули мил. авв. VII-IV асрларга оид Олтин 10 иншоотларининг бирида (Шимолий Афғонистон) ва Сурхон воҳаси Қизилча 6 уй-қўрғонининг меъморий ечимида ўз аксини топганлиги кузатилди. Меъморий тарҳнинг бундай тузилиши илк ўрта асрлар Шимолий Тохаристонда (Болаликтепа, Зангтепа) ҳам ўз аҳамиятини сақлаб қолган. Шундай қилиб, мазкур меъморий тарҳ Сурхон воҳасида қадимий илдизларга эга бўлиб, турли даврлар маҳаллий бинокорлигида қўлланилган.

Қоратепа буддавийлик марказининг “жанубий”, “ғарбий” тепаликларидаги, Муҳаммад Ҳаким Термизий мақбараси атрофида аниқланган ғорсимон иншоотлар Бомийён ва Шарқий Туркистондаги сингари ўзига хос ғор меъморчилиги мактаби мавжуд бўлганлигидан гувоҳлик беради. Шимоли-ғарбий Бактрия ғорсимон иншоотлари буддавийлик меъморчилиги анъаналари асосида ривожланган. Кушон давлатининг ташкил топиши, буддавийлик таълимотининг Шимоли-ғарбий Бактрияга кириб келиши ва меъморчилигининг қарор топиши натижасида ғорсимон иншоотларни барпо этиш мукаммаллашади.

Араб истилосига қадар Фаёзтепа ва Қоратепа буддавийлик иншоотларининг алоҳида қисмларида ҳаёт давом этганлиги, Муҳаммад Ҳаким Термизий мақбараси яқинида буддавийлик ғорсимон иншоотларнинг аниқланиши Тармита-Термизда илк ўрта асрлар даври буддавийлик марказлари ҳолати ва таълимоти тақдири масаласини ўрганиш имконини берди.

Тадқиқотнинг натижалари қуйидаги **таклиф** ва **тавсиялар**ни ишлаб чиқиш имконини берди:

1. Ўзбекистон тарихи ва диншунослик фанларининг тегишли боб ва параграфларини ёзишда, дарслик ва ўқув қўлланмалар тайёрлашда Сурхон воҳаси буддавийлик марказлари ва таълимоти тарихига оид янги илмий маълумотлардан фойдаланиш ҳамда замонавий ахборот технологияларини қўллаган ҳолда буддавийлик иншоотларининг 3D (уч ўлчамли) моделларини яратиш ва уларни виртуал музейларда намойиш тавсия этилади.

2. Тармита-Термиз буддавийлик ёдгорликларида кхароштҳи, браҳма хати асосидаги қадимги ҳинд, қадимги бактрия ва “номаълум ёзув”ларнинг янги намуналари топилмоқда. Шу сабабли археология йўналишида бу каби эпиграфика намуналари бўйича мутахассис кадрларни тайёрлаш тизимини йўлга қўйиш мақсадга мувофиқдир.

3. Ўзбекистоннинг қадимги ва ўрта асрлар даври тарихи ва маданиятини тарғиб қилиш, Эски Термиз ёдгорликларини келажак авлод учун сақлаб қолиш, уларни таъмирлаш ва сақлаш ишларини амалга ошириш, шунингдек, сайёҳлик салоҳиятини ошириш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 30 майдаги 443-сон қарори асосида Сурхондарё вилояти тарихи ва маданияти давлат музейи негизида ташкил этилган Термиз давлат музейи-қўриқхонаси фаолиятини янада такомиллаштириш ҳамда Эски Термиз буддавийлик иншоотларида долзарб аҳамиятга эга кенг қўламли археологик тадқиқотларни давом эттириш тавсия этилади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК DSc.02/02.30.12.2019. Tar.45.01.
ПРИ НАЦИОНАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ АРХЕОЛОГИИ**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА

АННАЕВ ЖАЛОЛИДДИН ТУХТАШЕВИЧ

КУЛЬТУРА БУДДИЙСКИХ ЦЕНТРОВ ТАРМИТЫ-ТЕРМЕЗА

07.00.06 – Археология (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание научной степени доктора философии (PhD) по
истории**

Ташкент-2021

Тема диссертации доктора философии (PhD) по археологии зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В2021.2. PhD/Tar 111.

Диссертация выполнена в Национальном университете Узбекистана.
Автореферат диссертации на двух (узбекском, русском) языках и резюме на английском языке размещен на веб-странице по адресу www.archaeology.uz и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» по адресу www.ziyo.net.

Научный руководитель: Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
доктор исторических наук, профессор, академик

Официальные оппоненты: Аскарлов Ахмадали Аскарлович
доктор исторических наук, профессор, академик

Пидаев Шокир Расулович
кандидат исторических наук

Ведущая организация: Самаркандский государственный университет

Защита диссертации состоится в __ - __ часов __ _____ 2021 года на заседании Научного совета DSc.02/02.30.12.2019. Tar.45.01. при Национальном центре археологии по адресу: 100170, г. Ташкент, ул. М. Улугбека 81. Тел. (8371) 2337281, e-mail: uzarchae@academy.uz.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского института археологии имени Я. Гуломова - Самаркандского филиала Национального центра археологии АН РУз (зарегистрирована за № ____). Адрес: 140151, г. Самарканд, улица акад. В. Абдуллаева, 3. Тел. (8366) 2321513.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2021 года.
(Реестр протокола рассылки № от « ____ » _____ 2021 года)

Т.Ш. Ширинов
Председатель Научного совета по присуждению
ученых степеней, д.и.н., профессор

М.М. Саидов
Ученый секретарь Научного совета по
присуждению ученых степеней, PhD

А.А. Аскарлов
Председатель научного семинара при Научном
совете по присуждению ученых степеней,
д.и.н., профессор, академик

ВВЕДЕНИЕ (Аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и необходимость темы диссертации. В XXI веке, в условиях процессов глобализации, особое внимание уделяется изучению вклада религий в развитие мировой цивилизации, духовности и просвещения, так как духовная культура определяла прогресс общества и, начиная с древних эпох тесным образом была связана с религиозными воззрениями и верованиями. Это в полной мере относится и к буддизму, который на протяжении многих веков существовал на юге Средней Азии, в том числе в историко-культурной области Бактрия, наряду с зороастризмом и другими религиями.

В ведущих мировых научно–исследовательских заведениях Средняя Азия рассматривается как территория распространения с древнейших времен различных религиозных взглядов, вероисповеданий и учений. В этом плане проводились специальные исследования, результаты которых нашли отражение в научных публикациях. В том числе, узбекскими и зарубежными учеными осуществлены важные археологические работы с целью изучения буддийских памятников Тармиты-Термеза, а также выявлены особенности распространения буддизма через Тармиту-Термез в Маргиану, Согд и Восточный Туркестан. С этой точки зрения и необходимости анализа других актуальных вопросов – материальная и духовная культура, изобразительное искусство, нумизматика и письменность, реконструкция функций буддийских центров, проведение дополнительных исследований на основе новых подходов является актуальной научной задачей.

В годы независимости в Узбекистане коренным образом изменилось отношение к охране объектов материального, духовного и археологического наследия, их реставрации и реконструкции. В этом плане особое значение имеют сравнительный анализ и обобщение опубликованных в предыдущие годы научных материалов и новых данных по культуре буддийских центров Тармиты-Термеза. Такой подход способствует раскрытию на новой основе вопросов изучения истории буддизма и связанных с ним памятников в Узбекистане¹. Эти положения определили актуальность и необходимость темы диссертации.

Настоящая диссертация в определенной степени служит выполнению задач по развитию науки и образования, поставленных в Распоряжении Президента Республики Узбекистан от 16 января 2018 года №Р-5181 «О совершенствовании охраны и использования объектов материального культурного и археологического наследия»² и в Постановлении от 19 декабря 2018 года №ПП-4068 «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере охраны объектов материального культурного

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 24 февраля 2021 года №100. «О дополнительных мерах по развитию внутреннего и паломнического туризма» <https://lex.uz/docs/5315062>

² Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 16 января 2018 года №Р-5181. «Об охране и использовании объектов материального, культурного и археологического наследия» <https://lex.uz/docs/3506332>

наследия»³, а также в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 сентября 2019 года №792 «О коренном совершенствовании археологических исследований»⁴.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертация выполнена в рамках приоритетного направления развития науки и технологий республики I. «Демократическое и правовое общество, духовно-образовательное и культурное развитие, формирование инновационной экономики».

Степень изученности проблемы. История археологического изучения буддийских памятников Тармиты-Термеза и итоги исследований раскрыты по отдельным периодам (20-30-е гг. и 60-80-е гг. XX в., 90-е гг. прошлого века – начало XXI в.)⁵.

Особенность изученности проблемы состоит в том, что данные по буддийской культуре Старого Термеза первоначально были освещены на основе письменных источников. Археологические материалы получены в 20-30-е гг. XX в. в связи с организацией первых экспедиций. До 60-х гг. прошлого века археологические раскопки на буддийских памятниках Тармиты-Термеза практически не проводились. С началом новых археологических работ круг научных данных значительно расширился. В исследовании раскрыто их место и значение в изученности проблемы.

Несмотря на проведенные исследования буддийских культовых сооружений Тармиты-Термеза, а также других аналогичных объектов Северной Бактрии, многие вопросы буддизма этого региона остаются дискуссионными и решенными не достаточно полно, в том числе: время проникновения буддизма в северную часть Бактрии, строительства ранних буддийских построек на данной территории, сравнительный анализ с их древнеиндийскими прототипами, судьбы буддизма и связанных с ним святилищ Тармиты-Термеза в раннем средневековье и в период арабского завоевания.

Связь исследования с планами научно-исследовательских работ высшего учебного заведения, в котором выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательских работ кафедры археологии Национального университета Узбекистана «Древняя и средневековая материальная культура Средней Азии».

Целью исследования является раскрытие культуры буддийских центров Тармиты-Термеза на основе новых археологических материалов.

Задачи исследования:

рассмотреть результаты археологических исследований буддийских памятников Старого Термеза;

³ Постановление Президента Республики Узбекистан от 19 декабря 2018 года №ПП-4068. «О мерах по коренному совершенствованию деятельности в сфере охраны объектов материального культурного наследия» <https://www.lex.uz/docs/4113474>

⁴ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 сентября 2019 года №792. «О коренном совершенствовании археологических исследований» <https://www.lex.uz/docs/4527577>

⁵ Этот вопрос рассмотрен в первой главе диссертации.

раскрыть архитектурно-планировочную структуру раннего буддийского монастыря, сооруженного на территории Северо-Западной Бактрии;

охарактеризовать образцы материальной культуры, нумизматики, изобразительного искусства и надписей на керамике;

вести в научный оборот новые археологические источники, выявленные в буддийских сооружениях и объектах Тармиты-Термеза;

раскрыть функции буддийских центров Тармиты-Термеза;

провести сравнительный анализ буддийских сооружений Тармиты-Термеза и древней Индии, осветить сходства и характерные черты.

Объектом исследования является культура буддийских центров Тармиты-Термеза.

Предметом исследования послужили буддийские памятники Северо-Западной Бактрии, в том числе Тармиты-Термеза, образцы нумизматики, эпиграфики и искусства, результаты археологических исследований, письменные источники и данные научных публикаций.

Методы исследования. В диссертации использованы методы систематизации археологических источников, сравнительный анализ, обобщение данных по истории буддийских сооружений и учений буддизма Тармиты-Термеза, принципы историзма и объективности.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

на базе новых стратиграфических данных и периодизации археологических материалов, определены основные этапы строительства и функционирования буддийского монастыря Фаязтепа и пещерных сооружений у мавзолея Мухаммада Хакима Термизи;

на основе сравнительного анализа этапов формирования буддийских памятников доказано, что Фаязтепа является ранним буддийским монастырем Средней Азии и первым населенным пунктом к северу от Окса-Амударьи, куда проник и утвердился буддизм, был Тармита-Термез;

на основе анализа географии памятников, а также хронологии археологических источников (нумизматика, эпиграфика, образцы изобразительного искусства) выявлены основные направления распространения буддийского учения из Тармиты-Термеза в Северной Бактрии: правобережье верхнего течения Амударьи, бассейн Сурхандарьи и направление «Железных ворот»;

на основе строительных особенностей широко распространенных в Северо-Западной Бактрии пещерных сооружений обосновано формирование и развитие в Тармите-Термезе школы буддийской пещерной архитектуры, аналогичной сооружениям Бамиана и Восточного Туркестана.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

охарактеризованы и обобщены результаты археологических исследований буддийских памятников Тармиты-Термеза и сделаны научные выводы;

раскрыты роль и значение буддийских комплексов и археологических находок в освещении вопросов распространения буддизма в Тармите-Термезе, как первоначального центра этого вероучения в Средней Азии.

Достоверность результатов исследования определяется использованием археологических находок в диссертации, применением теоретических и практических методов, обобщением научных данных, а также реализацией выводов и практических рекомендаций.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования служит для изучения на новой основе истории буддийских памятников, материальной культуры и буддийского учения в Узбекистане и дальнейшего совершенствования методов исторического исследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что на основе археологических находок значительно обогатились экспозиции Термезского археологического музея и музея «Истории наследия Термеца и термезидов», входящего в архитектурный комплекс Мухаммада Хакима Термеца. В рамках международного проекта на Фаязтепа проведены реставрационные и консервационные работы. Исследованные буддийские памятники включены в список памятников международного туризма и используются в качестве исторически значимых туристических объектов.

Внедрение результатов исследований. На основе теоретических и практических выводов, рекомендаций и разработок, выполненных в рамках диссертации:

Научные выводы и рекомендации по культуре буддийских центров Тармиты-Термеца: археологические находки, полученные в ходе археологических раскопок в 2004-2006 гг. на монастыре Фаязтепа, в 2006-2008 гг. – в пещерных комплексах у мавзолея Мухаммада Хакима Термеца, в 2012-2015 гг. узбекско-французской Бактрийской экспедицией в Малом Чингизтепа, на памятнике «Кушанская постройка» послужили для обогащения экспозиции Термезского археологического музея. (Справка Министерства культуры Республики Узбекистан №01-12-103821 от 12 октября 2020 года). В результате послужила раскрытию посетителям музея значение и содержание истории буддийской культуры и памятников Тармиты-Термеца, а также повышению уровня знаний по истории.

Научные результаты о распространении буддизма в Тармите-Термеце, изучение и анализ памятников и находок, имеющих непосредственное отношение к буддийскому учению, были использованы при подготовке сценария телепередачи «Такдимот», транслируемой на телеканале «O'zbekiston tarixi» (Информация Государственного унитарного предприятия «Узбекистан» Национальной телерадиокомпании Узбекистана № 02-40-1227 от 3 декабря 2020 года). Результаты послужили пропаганде историко-культурного наследия Узбекистана.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертации были апробированы на 10 научных конференциях и семинарах, в том числе на 4 международных и 6 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 28 научных работ. Из них 1 монография и 1 брошюра (в соавторстве), 8 научных статей в научных изданиях, рекомендованных

Высшей аттестационной комиссии Республики Узбекистан для публикаций основных научных результатов докторской диссертации, в том числе 6 в республиканских и 2 в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и условных сокращений, а также 54 страниц приложения. Исследовательская часть работы состоит из 139 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обоснована актуальность и необходимость темы, указано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, освещена степень изученности проблемы, отмечены цель и задачи, предмет и объект исследования, изложена научная новизна, практические результаты и достоверность полученных результатов, раскрыта теоретическая и практическая значимость, приведены сведения о внедрении и апробации результатов исследования, а также опубликованных статьях, структуре и объеме диссертации.

В первой главе диссертации *«История археологического изучения буддийских памятников Тармиты-Термеза»*, которая состоит из двух параграфов рассмотрена история археологических исследований, проведенных на буддийских памятниках Термеза в прошлом веке до 90-х гг., а также в 90-е гг. XX в. и начале XXI в.

Первоначальные сведения о буддийских памятниках Старого Термеза приведены в публикациях А.А. Сталь-Гольштейна⁶ и В.В. Бартольда⁷, на основе обобщения информации Сюань Цзяня.

В 1926–1928 гг. экспедиция Музея восточных культур (Москва), под руководством Б.П. Денике провела научные исследования на памятниках Зурмала и Каратепа в Старом Термезе. Сотрудник экспедиции А.С. Стрелков изучил памятник Зурмала⁸, а также обнаружил пещерные постройки на Каратепа⁹. В 1934 году Каратепа исследовал Г.В. Парфенов¹⁰, а в 1936–1939 гг. археологические исследования на Каратепа и Чингизтепа проводились сотрудниками ТАКЭ (А.А. Стрелков, В.А. Шишкин, Б.Б. Пиотровский, Е.Г. Пчелина, И.А. Сухарев) под руководством М.Е. Массона¹¹.

⁶ Сталь-фон-Гольштейн А. Сюань-Дзань и результаты современных археологических исследований // ЗВОРАО. – СПб.: 1911. Т. XX. Вып. 1. – С. 9–22; Elisseeff Serge. “Stael-Holstein's Contribution to Asiatic Studies.” Harvard Journal of Asiatic Studies. Vol. 3, No. 1. Harvard-Yenching Institute, 1938. – Pp. 1–8.

⁷ Бартольд В.В. Работы по исторической географии и истории Ирана / Сочинения. Том VII. – М.: Наука, 1971. – С. 469.

⁸ Стрелков А.С. Зурмала или Катта-тюпе // Культура Востока. – М., Вып. I. 1927. – С. 27–30; он же. Les Monuments préislamiques de Termez. Vol.3, #4, – Zurich. «Artibus Asiae», 1928–1929. – Pp. 216–224.

⁹ Ставиский Б.Я. К предыстории археологического изучения Каратепа в Старом Термезе (работы летом 1936 года) // Краеведение Сурхандарьи. – Ташкент, 1989. – С. 70–76.

¹⁰ Ставиский Б.Я. К предыстории археологического изучения Каратепа в Старом Термезе... – С. 70–76; Грек Т.В., Пчелина Е.Г., Ставиский Б.Я. Кара-тепе–буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1964. – С. 83–84.

¹¹ Труды ТАКЭ / Отв. ред. Массон М.Е. – Ташкент. Т. I. 1940. – 215 с.; Труды ТАКЭ / Отв. ред. Массон М.Е. – Ташкент. Т. II. 1945. – 226 с.

В 60-80-е гг. XX в. объединенная экспедиция (Отдел Востока Государственного Эрмитажа и Музей искусства восточных народов) под руководством Б.Я. Ставиского изучала архитектурно-планировочную структуру сооружений, выявленных на южных и частично на северных холмах культового центра Каратепа, где получены важные научные материалы по буддийской архитектуре, искусству, древней письменности и материальной культуре¹².

В диссертации подчеркнута актуальность изучения найденных на Каратепа образцов древней письменности в трудах Т.В. Грек, В.А.Лившица, Я. Харматты, В.В. Вертоградовой, Х. Хумбаха, памятников искусства – В.А. Мешкерис, нумизматических находок в работах Е.В. Зеймаля, В.Г. Луконина, Б.И. Вайнберг и Т.Л. Раевской, а также керамики, изобразительного искусства и архитектурного декора в публикациях Н.С. Сычевой и В.Л. Сычева. Итоги этих исследований получили отражение в обобщающей работе¹³.

В 1964–65-х гг. Г.А. Пугаченкова и З.А. Хакимов продолжили исследования ступы Зурмала¹⁴, в результате которых была предложена реконструкция памятника в виде монументального строения высотой 16 м, с полусферическим куполом.

В 1968–1976-е гг. Л.И. Альбаум и В.А. Козловский проводили широкие археологические раскопки Фаязтепа, позволившие выявить монументальный буддийский монастырь, изучить буддийскую культуру, архитектуру, изобразительное искусство, письменность, редкие археологические находки и получить важные научные данные¹⁵.

В 90-е гг. XX в. – начале XXI в. буддийское искусство, материальная культура, архитектура, монетные находки, образцы древнеиндийской, бактрийской письменности и «неизвестного» письма Северной Бактрии, в том числе Тармиты-Термеза, а также вопросы распространения буддийского учения на территорию Средней Азии, нашли отражение в исследованиях Г.А. Пугаченковой¹⁶, Б.Я. Ставиского¹⁷, Л.И. Альбаума¹⁸, Э.В. Ртвеладзе¹⁹, Б.А.

¹² Кара-тепе–буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе. – М.: Наука, 1964. – 111 с.; Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1969. – 185 с.; Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1972. – 177 с.; Новые находки Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1975. – 175 с.; Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1982. – 199 с.; Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: ИВЛ, 1996. – 341 с.

¹³ Ставиский Б. Я. Четверть века на Каратепе. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – 66 с.

¹⁴ Пугаченкова Г. А. Две ступы на юге Узбекистана // СА. – М., 1967. №3. – С. 257–263.

¹⁵ Альбаум Л. И. Раскопки буддийского комплекса Фаязтепа (по материалам 1968–1972 гг.) // Древняя Бактрия. – Л., Наука, 1974. – С. 54.

¹⁶ Pugachenkova G.A. The Buddhist monuments of Airtam // Silk Road art and archaeology. Vol. 2. Kamakura-shi, – Japan. 1991/ 92. – Pp. 23–41; Древности Южного Узбекистана / Отв. ред. Г.А. Пугаченкова. – Токио, 1991. – 342 с.

¹⁷ Staviskii B., Mkrtychev T. Qara-Tepe in Old Termez: On the History of the Monument // Bulletin of the Asia Institute, Vol. 10. 1996. – Pp. 219–232; Ставиский Б. Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. – М.: Наука, 1998. – 209 с.

¹⁸ Альбаум Л.И. Живопись святилища Фаязтепа // Культура Среднего Востока (с древнейших времен до наших дней). Изобразительное и прикладное искусство. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 18–28; он же. Фаязтепа // КИДУ. Кн: 1. – М.: 1991. – С. 107–112.

¹⁹ Ртвеладзе Э.В. К периодизации буддийского комплекса в Айртаме // ОНУ. 1995. № .5-8. – С. 72–77; он же. Термиз ва унинг Ўрта Осиёдаги ахамияти // Термиз – буюк йўллар чорраҳасидаги кўхна ва янги шаҳар. –

Литвинского²⁰, В.В. Вертоградской²¹, Т.К. Мкртычева²², К. Абдуллаева²³, Ш. Пидаева²⁴, Ж. Фусмана²⁵, Т. Аннаева²⁶, М.С. Болгановой²⁷, В.С. Соловьева²⁸, Р. Саломона²⁹, А. Ивамото³⁰.

В результате новых исследований в годы независимости, узбекско-японской экспедицией на Каратепа определено расположение монастыря в северной части данного памятника³¹ и получены важные научные материалы по истории буддизма Тармиты-Термеза.

Совместной экспедицией Института искусствознания АН РУз и Национального исследовательского института культурного наследия Республики Корея на южном холме буддийского центра Каратепа были выявлены сооружения, аналогичные объектам раскопаным ранее в той же части комплекса³². В результате совместных работ с археологами японского университета Ришшо в юго-западной части центральной ступы изучены обводной коридор и соединенные с ним помещения³³.

В комплексе монастыря Каратепа, Термезской археологической экспедицией под руководством Ш. Пидаева, выявлены образцы настенной

Тошкент: Шарк, 2001. – Б.10; он же. Кушанское царство: династии, государство, народ, язык, письменность, религии. – Ташкент: Историческая библиотека, 2019. – 130 с.

²⁰ Литвинский Б.А. Буддизм в Средней Азии // ВДИ. – М., 2001. №4. – С. 188–199.

²¹ Вертоградова В.В. Индийская эпиграфика из Кара-тепе в Старом Термезе. Проблемы дешифровки и интерпретации. – М.: ИВЛ, 1995. – С. 28–33.

²² Мкртычев Т.К. Буддизм в Термезе // Термез древний и новый город на перекрестке великих дорог. – Ташкент: Шарк, 2001. – С. 27–56; он же. Буддийское искусство Средней Азии. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – 286 с.

²³ Abdullaev K. The Buddhist culture of Ancient Termez in old and recent finds // Parthica. Incontri di culture nel mondo Antico. – Pisa-Roma. Fabrizio Serra editore, 2013. – Pp. 157–189.

²⁴ Пидаев Ш.Р. Тармита-Термез 1220 йилгача: шахарнинг вужудга келиши ва тадрижий ривожланиши // Термез буюк йўллар чоррахасидаги кўхна ва янги шаҳар. – Тошкент: Шарк, 2001. – Б. 11–27; он же. Исследование ступы Фаязтепа // Консервация и реставрация руин Фаязтепа. Обобщающий отчет. – Ташкент: 2006. – С. 33–42; Пидаев Ш.Р., Баратова Л.С. Новые данные к истории средневекового Термеза // Древние цивилизации на Среднем Востоке. Археология, история, культура. Материалы международной научной конференции. – М.: Наука, 2010. – С. 82–83; он же. Қадимги Ўзбекистонда буддавийлик ва буддавий мерос. – Тошкент: O'zbekiston, 2011. – 117 б; Pidaev Sh., Kyuzo K., Eiichi I. Buddhist cultural heritage. – Osaka: Shobo, 2019. – 95 p.

²⁵ Pidaev Sh, Annaev T et Fussman G. Monuments Bouddhiques de Termez. – Paris: College de France. Publications de L'Institut de civilisation indienne. Diffusion de Boccard. Fascule 79,2. 2011. – Pp. 3–280.

²⁶ Аннаев Дж., Аннаев Т. Архитектурно-планировочная структура и датировка буддийского монастыря Фаязтепа // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. – Ташкент: Ноширлик ёғдуси, 2010. – С. 53–66.

²⁷ Болганова М.С. Архитектура буддийских памятников Средней Азии: Автореф. дис. канд. арх. наук. – Ташкент: ТАСИ, 2011. – 40 с.

²⁸ Соловьев В.С. Искусство раннесредневекового Тохаристана. – Елец, 2007. – 129 с.

²⁹ Scherrer-Schaub C., Salomon R., Baums S. Buddhist Inscriptions from Termez (Uzbekistan): A New Comprehensive Edition and Study // Indo-Iranian Journal. Vol.55. – USA. 2012. – Pp. 139–170.

³⁰ Iwamoto A. A Study on the Prosperity and Decline of Buddhist Sites in Northern Bactria: Kara Tepe and Zurmala // The Rissho international journal of academic research in culture and society. – Tokyo: 2019. – Pp. 151–178.

³¹ Пидаев Ш.Р., Кюдзо К. О работах узбекистано-японской экспедиции на Кара-тепе в 1998 году // ОНУ. 1999. № 9-10. – С. 82–84; они же. Термез. – Токио, 2001. – 56 с. (на японском языке); они же. Археологические исследования буддийского центра Каратепа в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане-2000 года. – Самарканд. 2001. – С. 114–122; они же. New finds of Uzbek Archaeology. – Tokyo: 2002. – 170 p.; они же. Археологические работы на Каратепа в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане-2003 года. – Тошкент. ЎзМЭ, 2004. Вып. 4. – С. 147–158.

³² Uzbekistan. Kushan Dynasty and Buddhism. – Seoul: National Research Institute of Cultural Heritage, 2013. – 219 p.

³³ Kara Tepe – Buddhist Complex Of Termez 2014–2017. – Osaka: Shobo, 2020. – 242 p.

живописи, которая является важным источником для восстановления внешнего облика, одежды и украшений бактрийцев³⁴. В рамках международного проекта также проводились исследования с целью реконструкции и сохранения ступы Зурмала³⁵.

Узбекско-французской Бактрийской экспедицией в юго-западном углу шахристана Старого Термеза раскопана буддийская ступа³⁶ и пещерные кельи³⁷. В результате этих исследований получены новые материалы по истории культуры буддизма.

Археологическим отрядом под руководством Т. Аннаева, при непосредственном участии автора диссертации, были раскопаны более десятка буддийских пещерных сооружений вблизи мавзолея Мухаммада Хакима Термизи³⁸ и два буддийских храма в комплексе Чингизтепа³⁹.

В рамках международного проекта «Реконструкция и сохранение руин Фаязтепа» под руководством Ш. Пидаева осуществлены дополнительные исследования ступы Фаязтепа и прилегающей территории, в результате которых уточнено время сооружения ступы и монастырской части⁴⁰.

Новые раскопки на Фаязтепа проводились также археологическим отрядом под руководством Т. Аннаева, при участии автора диссертации. В исследовании раскрыты основные результаты этих работ.

В заключении первой главы диссертации отмечена особая важность археологических открытий в буддийских центрах Тармиты-Термеза, их внедрения в научный оборот, систематизации археологических материалов, анализа и интерпретации актуальных вопросов буддийской культуры, памятников архитектуры, изобразительного искусства, нумизматики и эпиграфики.

Во второй главе диссертации «*Характеристика и типология находок*» рассмотрены керамические изделия, монетные находки, образцы изобразительного искусства и надписи на керамике. В первом параграфе «*Керамические изделия*» приводятся сведения о керамических комплексах, обнаруженных в процессе исследования монастыря Фаязтепа и пещерных сооружений* Старого Термеза при участии автора диссертации.

³⁴ Пидаев Ш.П. Қоратепадаги будда ибодатхонасининг деворий суратлари // Фан ва Турмуш. 2016. №3-4. – Б. 45–48.

³⁵ Zurmala: A Stupa in Termez // Basic Research Report. – Tokyo: Rissho University, 2017. – 10 p.

³⁶ Leriche P., Pidaev Sh. Termez in Antiquity. After Alexander: Central Asia before Islam // Proceeding of the British Academy. Oxford University, – London. 2007. – Pp. 179–211. fig.8.

³⁷ Пидаев Ш. П., Баратова Л.С. Новые данные к истории средневекового Термеза... – С. 82–83.

³⁸ Чориев З., Аннаев Т., Муртазов Б., Аннаев Ж. Ал-Хаким ат-Термизий. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2008. – Б. 67–78.

³⁹ Пидаев Ш.П., Лериш П., Папахристу О. Новые данные о раскопках в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане-2000 г. – Самарканд. 2001. – С.105–114; Пидаев Ш.П., Лериш П. Археологические работы Узбекисано-Французской экспедиции на городище Старого Термеза в 2002 году // Археологические исследования в Узбекистане-2002 г. – Ташкент. Абдулла Қодирий номидаги Халқ меъроси нашриёти, 2003. №3. – С. 134–143; Аннаев Т., Лериш П., С. Де Понбрианд, Аннаев Дж., Холиков З., Худаёбердиев Ш. Археологические работы на крепости Чингизтепа и Чингиз-2 городища Старого Термеза // Археологические исследования в Узбекистане-2013-2014 гг. – Самарканд. 2016. Вып.10. – С.63–67.

⁴⁰ Пидаев Ш.П. Исследование ступы Фаязтепа... – С. 33–42.

В диссертации рассмотрен керамический комплекс Фаязтепа, который составляют чаши, кувшины и миски.

Аналогичная керамика, обнаруженная на Дальверзинтепа, Айртаме, в Старом Термезе⁴¹, Мирзакултепа⁴² и Кампыртепа⁴³, датированы I в. до н. э. и I в. н. э.

Сосуды с надписью кхароштки, найденные на Фаязтепа составляют ранний керамический комплекс. Надписи нанесены вдоль тулова сосудов черной тушью.

В диссертации отмечается, что керамический комплекс, обнаруженный в пещерных сооружениях у мавзолея Мухаммада Хакима Термизи составляют чаши мелких и крупных размеров, бокаловидные сосуды, столовые тагора, кувшины и светильники-чираги. Аналогичные керамические изделия, изученные на Каратепа, Фаязтепа и Зартепа⁴⁴, на поселениях сельского типа Аккурган⁴⁵ и Актепа II⁴⁶, кешке Кучуктепа (округа городища Старого Термеза)⁴⁷ датируются IV-VI вв. н.э. Украшение керамики штампованным ёлочным орнаментом, а также в виде ромбов, звездочек, «колеса закона», «ступни будды» – характерная черта комплексов кушано-сасанидского времени Бактрии-Тохаристана.

Большая часть керамических изделий, обнаруженных в пещерных сооружениях датируются IV-V вв. н. э.

Эти сосуды высокого качества, имеют различные орнаменты и формы. По функции они делятся на кухонные, хозяйственные и культовые сосуды.

Во втором параграфе «Монетные находки» рассмотрены нумизматические находки, обнаруженные на буддийских сооружениях Тармиты-Термеза.

В 2002 г. в процессе исследования ступы Фаязтепа были найдены две монеты кушанского правителя Канишки I⁴⁸.

В ходе археологических работ на Фаязтепа (2004-2006 гг.) обнаружено 18 монет. Данная коллекция состоит из монет «Сотера Мегаса», Вимы Каффиза, Канишки I, Хувишки, Васудевы (I) и термезского локального чекана.

*Примечание: «Пещерные сооружения у мавзолея Мухаммада Хакима Термизи» в соответствующих главах и параграфах диссертации приводятся как «Пещерные сооружения».

⁴¹ Пидаев Ш.Р. Стратиграфия городища Старого Термеза в свете новых раскопок // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. – Ташкент: Фан, 1987. – С. 89. Рис. 3.

⁴² Пидаев Ш.Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 123. Табл. I, 1–21.

⁴³ Ртвеладзе Э.В. Погребально-культовое сооружение Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. – Ташкент: San'at, 2001. Вып. 2. – С. 65–94. Западная группа. Рис.2. ПКС-11, 5–6.

⁴⁴ Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе... – 177 с. Табл. XVII; Сычева С. Керамика Каратепа // Новые находки на Кара-тепе в Старом Термезе. – М.: Наука, 1975. С. 129–132. Рис 52; Абдуллаев К. А., Завьялов В.А. Буддийские мотивы в городской культуре Северной Бактрии (по материалам Зар-тепа) // ВДИ. – М., 1985. № 4. – С.119–120; Завьялов В.А. Зартепа // КИДУ. Кн: 2. – М., 1991. Рис. 376–377.

⁴⁵ Пидаев Ш.Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии... – С.76. Рис. 23,2.

⁴⁶ Седов В.А. Кобадан на пороге раннего средневековья. – М.: Наука, 1987. – С. 54-58. Табл. XII–XIV.

⁴⁷ Аннаев Т.Д. Раннесредневековые поселения северного Тохаристана. – Ташкент: Фан, 1988. – 198 с. Табл. 5.

⁴⁸ Пидаев Ш.Р. Исследование ступы Фаязтепа... – С. 33–42.

Медные монеты «Сотера Мегаса» зафиксированы также на полу святилища Фаязтепа⁴⁹.

В диссертации отмечено, что на основе монет Сотера Мегаса, зафиксированных в буддийском монастыре Фаязтепа, установлен факт строительства данного монастыря как большого двухчастного сооружения непосредственно во время правления этого правителя.

В третьем параграфе второй главы диссертации «*Образцы изобразительного искусства*» приведена характеристика предметов изобразительного искусства, обнаруженных на раскопках буддийского монастыря Фаязтепа и пещерных сооружений при участии автора диссертации.

Новые предметы искусства Фаязтепа, представленные терракотовыми статуэтками Якшины, бактрийской богини и дароносца (донатора), керамической крышкой с изображением лотоса, терракотовыми статуэтками лошадей с фрагментами всадника⁵⁰.

В пещерных сооружениях вблизи мавзолея Мухаммада Хакима Термизи наряду с керамическими сосудами выявлены также две терракотовые фигурки антропоморфного и зооморфного вида⁵¹.

В диссертации подчеркивается, что эти образцы изобразительного искусства служат важным источником для изучения буддийского искусства Тармиты-Термеза кушанского периода, а также его характерных особенностей и неразрывной связи с культурой древней Индии.

В четвертом параграфе работы «*Надписи на керамике*» освещено содержание надписей на керамике, найденной в буддийских постройках Тармиты-Термеза, рассмотрены названия буддийских памятников, имена монахов и наставников-учителей, деятельность буддийских школ и их течения, а также подчеркнута значение надписей в определении периодов строительства и этапов функционирования буддийских комплексов.

В буддийских центрах Тармиты-Термеза в эпоху кушан были широко распространены надписи кхароштки и «неизвестное» письмо, а также древнебактрийская письменность, основанная на древнегреческом алфавите⁵².

Надписи нанесены черной тушью вдоль бортика глубоких чаш (gata), на плечиках хумов и хумча, а также вдоль тулова водоносных кувшинов (kundi или kundika) и в основном, они носят характер дарственного содержания.

В диссертации рассмотрены некоторые итоги изучения данных эпиграфики Термеза в публикациях Т.В. Грек, В.А. Лившица, Я. Харматты, В.В. Вертоградовой, Х. Хумбаха, М.И. Воробьевой-Десятовской, Ж. Фусмана, Э.В. Ртвеладзе, Р. Саломона и других исследователей.

⁴⁹ Аннаев Ж., Аннаев Т., Горин А. Монетные находки Фаязтепа // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. – Ташкент: Ноширлик ёғдуси, 2010. – С.67–72.

⁵⁰ Аннаев Ж.Т. Новые предметы терракотовой пластики из Фаязтепа // Ўрта Осиёнинг қадимги ва ўрта аср шаҳар маданияти анъаналари. – Тошкент: 2010. – С. 86-89.

⁵¹ Чориев З., Аннаев Т., Муртазов Б., Аннаев Ж. Ал-Хаким ат-Термизий... – Б. 67–78.

⁵² Вертоградова В.В. Находка индоязычных буддийских письменных памятников в Средней Азии // В кн: Ставиский Б.Я. Судьбы буддизма в Средней Азии. – М.: ИВЛ, 1998. – С. 109–124.

В 2004–2006-х гг. в ходе археологических исследований на Фаязтепа были обнаружены более 70 фрагментов керамики с надписями⁵³, которые образуют следующий хронологический ряд:

9 керамических экземпляров с надписями, выполненными письмом кхароштли датированы в пределах 50-х гг. н.э., 57 фрагментов керамики с письменностью кхароштли – в пределах между 50-170 гг. и 200 гг. н.э., 8 экземпляров надписей на керамике, выполненной письмом кхароштли и брахми датированы между 150-400 гг. н.э., 4 фрагмента керамики с письмом брахми были датированы между 250-400 гг. н.э., а один экземпляр письма брахми – 400-500 гг. н.э.⁵⁴

В диссертации подчеркнута, что в буддийском монастыре Фаязтепа преобладающим видом письменности являлась кхароштли. Из общего числа на 7 фрагментах керамики выявлена письменность брахми, самый поздний экземпляр которой относится к V-VI вв. н.э.

В диссертации обращено внимание, что разница между индийской письменностью комплекса буддийских памятников Тармиты-Термеза и надписями, обнаруженных в Гандхаре и других областях Индии практически не проявляется. Это показатель общей письменной традиции и наличия культурных связей населения территории правобережья Бактрии с древней Индией.

Изученные эпиграфические находки свидетельствует о том, что в кушанское время в буддийских центрах Тармиты-Термеза широко использовалась древнеиндийская письменность, основанная на кхароштли и с IV века – на брахми, а также древнебактрийская письменность и «неизвестное» письмо.

На основе повторных исследований на Фаязтепа определено время строительства раннего буддийского монастыря, впервые датированное концом I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э.

В заключении второй главы диссертации подчеркивается актуальное значение внедрения в научный оборот археологических данных, нумизматических материалов, образцов изобразительного искусства и эпиграфики – древнеиндийской письменности, свидетельствующих о том, что наиболее ранним населенным пунктом к северу от Амударьи, куда проник буддизм является Тармита-Термез. Буддийская культура Тармиты-Термеза была взаимосвязана с древнеиндийскими буддийскими центрами, а также имела свои особенности.

Третья глава диссертации называется *«Буддийская культура, периодизация и определение функций буддийских центров»*. В ее первом параграфе *«Этапы формирования буддийских сооружений Северо-Западной Бактрии и их периодизация»* рассмотрена периодизация буддийских памятников долины Сурхана.

⁵³ Аннаев Дж. Т. Изучение надписей на керамике из монастыря Фаязтепа // ЎзМУ хабарлари. Махсус сон. Тошкент. 2011. – Б. 7–11.

⁵⁴ Pidaev Sh, Annaev T et Fussman G. Monuments buddhiques de Termez... –Pp. 109–124.

По данным эпиграфики установлено, что первоначальным центром проникновения и распространения буддийского учения к северу от Окса-Амударьи является Тармита-Термез.

В начале I века нашей эры на месте раннего буддийского сооружения на Фаязтепа воздвигается монументальный буддийский монастырь⁵⁵.

Согласно стратиграфии древнеиндийских надписей, Каратепа датировано первой половиной I века н.э. По мнению Ш. Пидаяева, во второй половине I века н.э. на северном склоне будущего культового центра было воздвигнуто наземное буддийское сооружение⁵⁶, которое являлось вторым буддийским комплексом Тармиты-Термеза кушанского периода.

В Тармите-Термезе в период великих кушан, наряду с буддийским культовым центром Каратепа – «*Khadevaka vihara*» т.е. «Государев монастырь–вихара», были основаны еще три буддийских комплекса. Первым из них является большая буддийская ступа, известная как Башня Зурмала, второй комплекс сооружений располагался к северу от рабада средневекового Термеза, от которого сохранилось подземное помещение⁵⁷. Третий комплекс буддийских сооружений – Чингизтепа⁵⁸.

В начале периода раннего средневековья с постепенным понижением роли буддийских культовых комплексов Каратепа и Фаязтепа, на месте мавзолея Мухаммада Хакима Термизи, а также в северных и восточных участках от него, на месте Дунётепа в IV-V вв. н.э. воздвигается новый буддийский монастырь⁵⁹.

На основе датировки буддийских сооружений Сурханского оазиса и анализа данных хронологии отдельных буддийских находок, в диссертации выделены три основных направления распространения буддийского учения из Тармиты-Термеза в другие районы Северной Бактрии.

Первым направлением является правобережье верхнего течения Амударьи. В хронологическом плане после буддийских комплексов Фаязтепа и Каратепа были построены буддийские сооружения в Айртаме⁶⁰ и, возможно, Уштур-мулло⁶¹.

Второй путь распространения буддизма из Тармиты – Термеза проходил в бассейн верхнего течения Сурхандарьи. В этом направлении буддийские сооружения открыты на городище Далварзинтепа⁶², а в других древних

⁵⁵ Аннаев Дж., Аннаев Т. Архитектурно-планировочная структура и датировка буддийского монастыря Фаязтепа... – С. 53–66.

⁵⁶ Пидаяев Ш.Р. Қадимги Ўзбекистонда буддавийлик ва буддавий мерос... – Б. 34.

⁵⁷ Воробьева-Десятовская М.И. Новые надписи с письмом кхароштхи из Термеза // ВДИ. – М., 1974. №1, – С. 118–119.

⁵⁸ Pidaev Sh, Annaev T et Fussman G. Monuments buddhiques de Termez... – P.128–129.

⁵⁹ Аннаев Ж. Пещерные сооружения у мавзолея ал Хаким ат-Термизий // Материалы Международной научной конференции «Актуальные проблемы механики и горного машиноведения, развития науки и интеграции ВУЗов». Международный научный журнал. Наука, образование, техника, №2 (30), часть 2. – Ош, 2009. – С.15–18.

⁶⁰ Ртвеладзе Э. В. К периодизации буддийского комплекса в Айртаме... – С. 72–76.

⁶¹ Зеймаль Т.И. Буддийская ступа у Верблюжьей горки (к типологии ступ правобережного Тохаристана) // Прошлое Средней Азии. – Душанбе, Дониш, 1987, – С. 70–86.

⁶² Пугаченкова Г. А. Новое в изучении Далварзинтепа // СА. – М., 1971. №4, – С. 197; Пугаченкова Г. А., Тургунов Б.А. Буддийские святилище в загородной зоне // Дальверзинтепе-кушанский город на юге

населенных пунктах зафиксированы отдельные находки, связанные с буддизмом.

Третий путь распространения буддизма из Тармиты-Термеза вел в сторону «Железных ворот». В радиусе 30 км от Старого Термеза выявлены буддийские культовые сооружения, а в радиусе до 70 км – образцы буддийского искусства. Далее на север, на памятниках расположенных в районе «Железные ворота», Паянкурган и других (в основном сооружений типа крепостей) произведения буддийского искусства не найдены⁶³.

Во втором параграфе третьей главы исследования «*Буддийская архитектура Тармиты-Термеза*» раскрыта архитектурно-планировочная структура монастыря Фаязтепа и пещерных сооружений Старого Термеза выявленных в ходе археологических исследований при участии автора диссертации.

Архитектурно-планировочная структура буддийских памятников Тармиты-Термеза изучалась сотрудниками Государственного музея восточных культур⁶⁴ и ТАКЭ⁶⁵, объединенной экспедицией под руководством Б.Я. Ставиского⁶⁶, совместной узбекско-японской⁶⁷ и узбекско-французской Бактрийской экспедицией⁶⁸, совместной экспедицией Института искусствознания АН РУз и Национального научно-исследовательского института культурного наследия Республики Корея⁶⁹, а также с археологами японского университета Ришшо⁷⁰. В результате этих исследований установлено, что буддийские комплексы Старого Термеза состоят из наземных и пещерных сооружений.

Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1978. – С. 90–97; Тургунов Б.А. Раскопки второго буддийского храма на Дальверзинтепе. (Предварительное сообщения) // Антикные и раннесредневековые древности Южного Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1989. – С. 81–95; Ильясов Дж. К вопросу о датировке буддийских храмов на Далварзинтепа // Археология и художественная культура Центральной Азии. – Ташкент: 1995. – С. 26–28.

⁶³ Аннаев Т., Тилово Б., Худойбердиев Ш. Бойсун археологик ёдгорликлари. – Тошкент: А. Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1999. – 40 б.; Абдуллаев К. К атрибуции тронных изображений в кушанской коропастике (по материалам крепости Паенкурмана в Северной Бактрии) // ВДИ. – М., 2000. №2, – С.18–30; он же. Раскопки на Паенкурмане в Байсунском районе (северная Бактрия) // Археологические исследования в Узбекистане -2000 год. – Самарканд. 2001. – С. 25–30.

⁶⁴ Strelkov A.S. Les Monument preislamique de Termez... – Pp. 216–224.

⁶⁵ Массон М.Е. Городище Старого Термеза и их изучение // Тр. УзФАН СССР. Сер. I. Вып. 2. – Ташкент. 1940–1941. – С. 5–114.

⁶⁶ Кара-тепе–буддийский пещерный монастырь в Старом Термезе... – 111 с.; Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе...– 185 с.; Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе...– 177 с.; Новые находки Кара-тепе в Старом Термезе...– 175 с.; Буддийские памятники Кара-тепе в Старом Термезе...– 199 с.; Буддийские комплексы Кара-тепе в Старом Термезе...– 341 с.

⁶⁷ Пидав Ш.Р., Като Кюдзо. О работах узбекистано-японской экспедиции на Кара-тепе...№9-10. – С. 82–84; они же. Термез... – 56 с. (на японском языке); они же. Археологические исследования буддийского центра Каратепа в Старом Термезе...– С. 114–122; они же. New finds of Uzbek Archaeology...– 170 p.; они же. Археологические работы на Каратепа в Старом Термезе...Вып. 4. – С. 147–158.

⁶⁸ Пидав Ш.Р., Лериш П., Папахристу О. Новые данные о раскопках в Старом Термезе... – С.112–113; Пидав Ш.Р., Лериш П. Археологические работы Узбекистано-Французской экспедиции на городище Старого Термеза в 2002 году...№3. – С. 134; Аннаев Т., Лериш П., С. Де Понбрианд, Аннаев Дж., Холиков З., Худаёбердиев Ш. Археологические работы на крепости Чингизтепа и Чингиз-2...Вып.10. – С.63–67.

⁶⁹ Uzbekistan. Kushan Dynasty and Buddhism...– 219 p.

⁷⁰ Iwamoto A. A Study on the Prosperity and Decline of Buddhist Sites in Northern Bactria... – P. 151– 178; Kara Tepe – Buddhist Complex...– 242 p.

В диссертации приведен сравнительный анализ результатов археологических работ, проведенных в предыдущие годы и новых исследований.

Архитектурный план Фаязтепа, выявленный в 60-70-е гг. XX века Л.И. Альбаумом имеет прямоугольную форму. Длина и ширина монастыря составляют соответственно 117 и 34 метров. Памятник состоит из трех частей: центральной, хозяйственной и монастырской. Ступа, являясь основной частью, в отличие от других монастырских комплексов, находится не в центре двора, а располагается отдельно⁷¹.

В результате повторных исследований, проведенных на данном памятнике в годы независимости, получены следующие новые научные данные:

1. На Фаязтепа впервые обнаружены остатки раннего сооружения, датированного концом I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э. На основе изучения архитектурно-планировочной структуры памятника выявлены 4 строительно-ремонтных этапа.

2. Выявлены характерные особенности архитектурной структуры и строительных принципов буддийского монастыря Фаязтепа, сформировавшегося в период правления Сотера Мегаса в качестве двухчастного сооружения.

В архитектурно-строительном плане наземного буддийского монастыря Фаязтепа, наряду с индийской строительной традицией (монастыри Тахти Бахан и Джамалгири) проявляется также планировочный принцип бактрийской архитектуры (двор с обводным коридором), представленный на примере плана Тахти Сангина, Айханум, Саксонохура и Халчаяна, который имел более ранние местные истоки.

3. При повторном исследовании монастыря, в нескольких помещениях блоков С и В, а также в сводчатых помещениях вокруг двора, возле сандалов были обнаружены следы огня, свидетельствующие о пожаре. Л.И. Альбаум был прав, связывая разрушения Фаязтепа с сасанидским завоеванием в конце III в.н. э.

4. После разрушения буддийского монастыря Фаязтепа, через определенный период времени, видимо, в конце IV в. н.э., он был восстановлен. Это подтверждает архитектурный план памятника и термезский локальный монетный чекан, а также общая дата древнеиндийских надписей.

5. Со второй половины V в. н.э. некоторые сводчатые помещения Фаязтепа использовались как место захоронений. На протяжении VI-VII вв. отдельные помещения, части монастыря и ступа использовались в качестве культового сооружения. В 90-х годах VII в., в период завоевания арабами Тармиты-Термеза, монастырь был окончательно заброшен.

В диссертации отмечается, что на основе исследования буддийских сооружений Тармиты-Термеза выявлено широкое распространение в Северо-Западной Бактрии, наряду с наземной также пещерной архитектуры.

⁷¹ Альбаум Л.И. Фаязтепа... – С. 107–112.

Пещерные комплексы на «южных» и «западных» холмах буддийского центра Каратепа и в округе мавзолея Мухаммада Хакима Термизи, а также аналогичные сооружения, изученные в крепости Старого Термеза, свидетельствуют о наличии своеобразной пещерной (подземной) архитектуры, наподобие комплексов Бамиана и Восточного Туркестана.

В третьем параграфе «*Реконструкция функции буддийских центров*» рассмотрены вопросы основных функций буддийских монастырей, буддийских течений и школ Тармиты-Термеза, деятельности бактрийско-тохаристанских проповедников дхармы в Китае и Тибете и распространения данного учения в соседних регионах.

В диссертации раскрыты вопросы исторической реконструкции.

Во время правления Канишки Тармита-Термеза был центром буддизма в Средней Азии. Отсюда происходило распространение этого вероучения в Согдиану через Железные ворота, в Маргиану – из долины Окса, в Восточный Туркестан через Памир и Алайские горы, откуда буддизм распространился в Китае и Тибете⁷².

В исследовании подчеркивается, что трактовка В.В. Вертоградовой терминов «Асега» т.е. «учитель» в надписях Фаязтепа и «Dharmakathika», как «проповедник учения» или «Mahadharmakathika», как «великий проповедник учения» – в надписях Каратепа, свидетельствует о том, что в Фаязтепе проводилось систематическое обучение буддийских монахов, а в Каратепе осуществлялась широкая проповедь вероучения. Планировочная структура Фаязтепа периода Канишки, также указывает на то, что данный наземный монастырь был предназначен для обучения монахов.

В буддийских культовых центрах Тармиты-Термеза обнаружены многочисленные образцы древнебактрийских, древнеиндийских надписей (кхароштли, брахми), а также «неизвестное» письмо. Большое количество древних надписей, свидетельствуют о высоком уровне грамотности, наличии арифметики и документации отрывков буддийских религиозных текстов.

В источниках, посвященных жизнеописанию буддийских монахов упоминаются имена бактрийско-тохаристанских буддийских проповедников, которые переводили буддийские тексты с санскрита на китайский язык и руководили строительством монастырей для продвижения буддизма в Древнем Китае⁷³.

В заключение третьей главы диссертации подчеркивается важность интерпретации культуры буддийских центров Тармиты-Термеза в свете новых археологических исследований. Это позволило определить, что буддийское учение в Северо-Западной Бактрии первоначально распространилось в Тармите-Термезе из Балха-Кабула, определены основные пути распространения буддийского учения из Тармиты-Термеза в Северной Бактрии.

⁷² Ртвеладзе Э.В. Термиз ва унинг Ўрта Осиёдаги аҳамияти... – Б.10.

⁷³ Хуэй-цзяо. Жизнеописания достойных монахов («Сы чао гао сэн чжуань»). Пер. с кит. исслед., коммент. и указатели М.Е. Ермакова. Т. 1. (Раздел 1: Переводчики), М., 1991. – С. 137; Ртвеладзе Э.В. Проповедники буддизма из стран Трансоксианы в Китае // ОНУ. 1998. №4-5. – С. 17–23.

Фаязтепа был одним из ранних буддийских центров Тармиты-Термеза. В раннем средневековье с постепенным уменьшением роли культовых комплексов Каратепа и Фаязтепа, складываются другие буддийские монастыри (на месте мавзолея Мухаммада Хакима Термизи, на территории к северу и востоку от него и на Дунётепа).

В Тармита-Термезе, также как в Бамиане и Восточном Туркестане, наблюдается развитие традиций подземной архитектуры.

Архитектурно-планировочная структура буддийских памятников, анализ эпиграфики, деятельность буддийских проповедников свидетельствуют о том, что Тармита-Термез выполнял задачу своеобразного «моста» распространения буддийского учения в Средней Азии и на Дальнем Востоке.

Заключение

В результате исследования сделаны следующие основные выводы:

В результате изучения буддийских сооружений долины Сурхандарьи до 90-х годов XX века и в годы независимости, получены важные научные данные по буддийской архитектуре, искусству, материальной культуре и эпиграфике. Эти данные имеют актуальное значение для расширения круга знаний и развития научных взглядов по истории культуры буддийских центров Северо-Западной Бактрии, в том числе Тармиты-Термеза.

На основе анализа хронологии буддийских комплексов и археологических находок определены основные направления распространения буддизма из Тармиты-Термеза в Северной Бактрии: правобережье верхнего течения Амударьи, бассейн Сурхандарьи и направление «Железных ворот».

В процессе повторных исследований Фаязтепа, впервые здесь выявлены следы более ранней буддийской постройки, существовавшей в конце I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. В первой половине I в. н.э. на Фаязтепа был построен монументальный монастырь размерами 118,40x53,00-54,00 м., который является ранним буддийским монастырем Средней Азии. В истории данного сооружения отмечены 4 строительно-ремонтных этапа.

Согласно данным древнеиндийских надписей, буддийский монастырь Фаязтепа назывался «*Naṃa Vihara*» – «Лошадный монастырь», а Каратепа «*Khadeu ka vihara*» или «*Khadevaka vihara*» – «Царский монастырь». В исследовании раскрыто содержание названия монастыря Фаязтепа «*Naṃa Vihara*» – «Лошадный монастырь».

В древнеиндийских надписях Фаязтепа и Каратепа содержится информация о терминах «*Acera*» - «учитель», «*Dharmakathika*» - «проповедник учения» или «*Mahadharmakathika*» - «великий проповедник учения». Учитывая эти данные, в культовом центре Каратепа проводилась широкая пропаганда буддийского вероучения. Архитектурно-планировочная структура Фаязтепа свидетельствует о том, что этот монастырь предназначался для проповеди веры и обучения буддийских монахов.

В буддийские памятниках Тармиты-Термеза, в частности, архитектурно-планировочной структуре Фаязтепа отмечаются архитектурные особенности аналогичные планировке древнеиндийских монастырей Тахти Бахан и Джамалгир I в. до н.э. В формировании буддийских построек Тармиты-Термеза, наряду с древнеиндийскими традициями, важную роль сыграли планировочные решения местной бактрийской архитектуры (двор в обводе галерей и помещений на примере Тахти-Сангин, Айханум, Саксонохур и Халчаян).

Планировочный принцип двор в обводе галерей и помещений вокруг внутреннего двора отмечен в плане более раннего объекта Алтын 10 в Северном Афганистане и в архитектурном плане древнебактрийской усадьбы Кызылча 6 долины Сурхандарьи, относящихся к VII-IV векам до н.э. Варианты этой планировочной схемы сохранило свое значение и в раннесредневековой архитектуре Северного Тохаристана (Балалыктепа, Зангтепа).

Таким образом, указанный планировочный принцип имел в долине Сурхана древние истоки и в течение многих веков использовался в местном строительстве.

Пещерные комплексы на «южных» и «западных» холмах буддийского культового центра Каратепа и около мавзолея Мухаммада Хакима Термизи, свидетельствуют о существовании в Тармите школы пещерной архитектуры, аналогичной школе Бамиана и Восточного Туркестана. Пещерные сооружения Северо-Западной Бактрии развивались на основе традиций буддийской пещерной архитектуры. В период образования Кушанского царства и проникновения буддизма в Северо-Западную Бактрию, строительство пещерных сооружений было усовершенствовано.

Функционирование отдельных частей построек Фаязтепа и Каратепа до арабского нашествия, открытие пещерных сооружений на территории, прилегающей к мавзолею Мухаммада Хакима Термези, дали возможность исследовать вопросы состояния буддийских центров и буддизма в Тармите-Термезе в раннесредневековый период.

Результаты исследований позволили разработать следующие **предложения и рекомендации:**

1. Целесообразно использование новых научных данных по истории буддийских центров Сурханского оазиса и этого вероучения при написании соответствующих глав и параграфов истории и религоведения Узбекистана, в процессе подготовки учебников, учебных пособий и чтения лекций, а также создания на базе современных информационных технологий 3D (трехмерных) моделей буддийских сооружений для виртуальных музеев.

2. Учитывая, что в буддийских памятниках Тармиты-Термеза обнаружены новые образцы древнеиндийской письменности кхароштки и брахми, а также древнебактрийского и «неизвестного» письма, целесообразно организовать систему подготовки кадров, специалистов по эпиграфике.

3. В целях популяризации истории и культуры древнего и средневекового Узбекистана, сохранения памятников Старого Термеза для будущего поколения, осуществление работ по их реконструкции и

сохранению, развития туризма, рекомендуется дальнейшее совершенствование деятельности Термезского государственного музея-заповедника, созданного на базе Государственного музея истории и культуры Сурхандарьинской области Указом Кабинета Министров Республики Узбекистан №443 от 30 мая 2019 года, а также продолжение археологических исследований буддийских сооружений Старого Термеза, что имеет актуальное значение.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.02/02.30.12.2019.Tar.45.01. ON
AWARDING SCIENTIFIC DEGREE AT THE NATIONAL
CENTER OF ARCHAEOLOGY**

NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN

ANNAEV JALOLIDDIN

CULTURE OF THE BUDDHIST CENTERS OF TARMIDH-TERMEZ

07.00.06 – Archaeology (Historical sciences)

**DISSERTATION ABSTRACT
for the Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences**

Tashkent-2021

This Ph.D. dissertation topic is registered at the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan on B2021.2. PhD/Tar 111.

Doctoral dissertation has been prepared in the National University of Uzbekistan.

The Abstract of dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, and English) on the website of the Scientific Council (www.archaeology.uz) and on the Information-educational portal «ZiyoNet» (www.ziyo.net).

Scientific supervisor: **Sagdullaev Anatoliy**
Doctor of Historical Sciences, Professor, Academic

Official opponents: **Askarov Ahmadali**
Doctor of Historical Sciences, Professor, Academic

Pidaev Shokir
Candidate of Historical Sciences

Leading organization: Samarkand State University

Defense of dissertation will be held on «__» ____ 2021 at __: __ at the meeting of the Scientific Council Number DSc.02/02.30.12.2019. Tar.45.01. on awarding the scientific degrees under the National Center of Archaeology (Address: 100170, Tashkent, Mirza Ulugbek Street, 70).

The dissertation can be found in the Information Resource Center of the Samarkand Institute of Archaeology named after Y. Gulomov - Samarkand branch of the National Center of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan under the registration number _____. (Address: 140151, Samarkand, Vokhid Abdullaev street, 3). Tel./Fax: (99866) 2331513.

The Abstract of dissertation is delivered on _____ 2021
(Registration certificate of delivery № ____ from _____ 2021)

T.Sh. Shirinov
Chairman of Scientific Council
on awarding scientific degrees,
Doctor of historical sciences, Professor

M.M. Saidov
Scientific secretary of Scientific Council
on awarding scientific degrees,
Doctor of philosophy

A.A. Askarov
Chairperson of Scientific seminar under Scientific
Council on awarding scientific degrees,
Doctor of historical sciences, Professor, Academic

INTRODUCTION (Abstract of PhD thesis)

The aim of the research work: Exploring the culture of the Buddhist centers of Tarmidh-Termez based on new archaeological sources.

The object of research work is the culture of the Buddhist centers of Tarmidh-Termez.

The scientific novelty of the research work is as follows:

on the basis of new stratigraphic data and periodization of archaeological materials, the main stages of the construction and functioning of the Buddhist monastery Fayaztepa and cave structures near the mausoleum of Mukhammad Hakim Tirmidhi have been determined;

on the basis of a comparative analysis of the stages of the formation of Buddhist monuments, it is proved that Fayaztepa is an early Buddhist monastery in Central Asia and the first settlement to the north of Oxus-Amu Darya, where Buddhism penetrated and established itself, was Tarmidh-Termez;

based on the analysis of the geography of the monuments, as well as the chronology of archaeological sources (numismatics, epigraphy, examples of fine art), the main directions of the spread of Buddhist teachings from Tarmidh-Termez in Northern Bactria were revealed: the right bank of the upper reaches of the Amu Darya, the Surkhandarya basin and the direction of the "Iron Gate";

based on the construction features of cave structures widespread in North-Western Bactria, the formation and development in Tarmidh-Termez of a school of Buddhist cave architecture similar to the structures of Bamiyan and East Turkestan is substantiated.

The implementation of the research results. Based on theoretical and practical conclusions, recommendations and developments carried out within the framework of the dissertation:

Scientific conclusions and recommendations on the culture of the Buddhist centers of Tarmidh-Termez: archaeological findings, were obtained during the research at the Fayaztepa Monastery during 2004-2006, the complex of caves near the tomb of Mukhammad Hakim Tirmidhi during 2006-2008 and by Uzbek-French Bactrian expedition in 2012-2015 at Chingiztepa-“Kushan Building” were used to enrich the exposition of the Termez Archaeological Museum (Act No. 01-12-103821 of 12.10.2020 of the Ministry of Culture of the Republic of Uzbekistan). As a result, it serves to reveal the content and significance of the history of Tarmidh-Termez Buddhist culture to museum visitors.

The scientific results of the study spreading of Buddhism in Tarmidh-Termez, exploring of monuments and finds related to Buddhism were used in the preparation of the script of the program “Taqdimot” aired on the TV channel “O'zbekiston tarixi” (National Television and Radio Company of Uzbekistan 2020). Reference No. 02-40-1227 dated December 3, 2020). The results served to promote the historical and cultural heritage of Uzbekistan

Structure and volume of the dissertation work. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, list of used sources, abbreviations and appendix, album of illustrations. The research part of the thesis is 139 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. **Аннаев Дж. Т.** Изучение надписей на керамике из монастыря Фаязтепа // ЎзМу хабарлари. Махсус сон. Тошкент. 2011. – Б. 7–11.
2. **Аннаев Ж.Т.** Шимоли-ғарбий Бақтрия-Тохаристон буддизм ёдгорликлари // ЎзМу хабарлари. Махсус сон. Тошкент. 2012. №4. – Б. 50–55.
3. **Аннаев Ж., Норқобилов М.** Пидаев Ш., Аннаев Т., Фусман Ж. Термезнинг буддавийлик ёдгорликлари. Ҳинд цивилизацияси институти нашри. Тўплам 79, 2, Париж, 2011, 208 б. // Археология Узбекистана. – Самарканд. 2012. №2(5). – Б. 90–93.
4. **Аннаев Ж.Т.** Новые данные о распространении буддизма на юге Узбекистана // ЎзМу хабарлари. Махсус сон. Тошкент. 2013. – Б. 11–16.
5. **Аннаев Ж.Т.** Ўрта Осиёда буддавийлик таълимотининг ёйилиши талқини // ЎзМу хабарлари. – Тошкент. 2015. №1. – Б. 7–11.
6. **Аннаев Ж.Т., Аннаев Т.Дж., Бобоева С.М.** Арал Пайгамбар-остров Пророка как важный стратегический и перевалочно-торговый пункт в бассейне Окса-Амударьи // Археология Узбекистана. – Самарканд. 2016. №1. – С. 111–121.
7. **Jaloliddin Annaev.** History and culture of the Buddhist monuments of Bactria-Tokharistan // International journal of scientific & technology research. Vol. 9, Issue 04. 2020. – P. 1378-1381. (№ 41: SCImago: 15), (№3: Scopus: 0.2)
8. **Jaloliddin Annaev.** Age Determination of Buddhist cult complexes of Northwestern Bactria-Tokharistan // The American Journal of Social Science and Education Innovations. Vol. 03, Issue 06-03. 2021. – P. 19-26. (№ 23: Scientific Journal Impact Factor: 5.8)

II бўлим (II часть; II part)

9. **Аннаев Ж.Т.** Ал Ҳаким ат-Термизий меросини ўрганиш тарихи. Талабаларнинг илмий ишлари тўплами. – Тошкент: 2001. – Б. 11–13.
10. **Аннаев Ж.Т.** Основные этапы освоения Байсуна и его округа // Тр. Байсунской научной экспедиции. – Ташкент: 2003. – С. 9–13.
11. **Аннаев Ж.Т.** Библиография (история, археология, этнография и топонимы Байсуна) // Тр. Байсунской научной экспедиции. Ташкент: 2003. – С. 79–81.
12. **Аннаев Ж.Т.** Шимоли-ғарбий Бақтрия-Тохаристон буддавийлик ибодатхоналарининг географик жойлашуви // Жанубий Ўзбекистонда география мактабининг шаклланиши ва ривожланиши. Республика конференция тўпламлари. – Термиз: 2006. – Б. 235–236.
13. **Аннаев Ж.Т.** Ал Ҳаким ат-Термизий ҳаёти ва мероси // Жайхун журнали. – Термиз. 2006. – Б. 31–42.

14. **Чориев З., Аннаев Т., Муртазов Б., Аннаев Ж.** Ал-Ҳаким ат-Термизий. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2008. – 139 б.
15. **Аннаев Ж. Т.** Ал Ҳаким ат Термизий меъморий иншоотининг шаклланиши тарихи (янги тадқиқотлар асосида) // Ал Ҳаким ат Термизий ҳаёти ва меъроси, ўзбек кураши тарихи, тараққиёти ва истиқболлари. Халқаро илмий конференцияси материаллари. – Термиз: 2009. – Б. 54–57.
16. **Аннаев Ж. Т.** Ал Ҳаким ат Термизий даври ва Термиз буддавийлик монастырларининг тақдири // Ал Ҳаким ат Термизий ҳаёти ва меъроси ўзбек кураши тарихи, тараққиёти ва истиқболлари. Халқаро илмий конференцияси материаллари. – Термиз: 2009. – Б. 63–65.
17. **Аннаев Ж.** Пещерные сооружения у мавзолея ал Ҳаким ат-Термизий // Материалы Международной научной конференции «Актуальные проблемы механики и горного машиноведения, развития науки и интеграции ВУЗов». Международный научный журнал. Наука, образование, техника, №2(30), часть 2. – Ош, 2009. – С.15–18.
18. **Аннаев Дж., Аннаев Т.** Архитектурно-планировочная структура и датировка буддийского монастыря Фаязтепа // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. – Ташкент: Ноширлик ёғдуси, 2010. – С. 53–66.
19. **Аннаев Ж., Аннаев Т., Горин А.** Монетные находки Фаязтепа. Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии. – Ташкент: Ноширлик ёғдуси, 2010. – С. 67–72.
20. **Аннаев Ж.Т.** История изучения буддийских памятников Северо-западной Бактрии-Тохаристана // Материалы международной научно-практической конференции: «Всемирная история: проблемы исследования и преподавания» посвященной 75-летию академика К.Н. Нурпеиса в рамках «Нурпеисовских чтений». – Алматы: 2010. – С.230–234.
21. **Аннаев Ж. Т.** Новые предметы терракотовой пластики из Фаязтепа // Ўрта Осиёнинг қадимги ва ўрта аср шаҳар маданияти анъаналари. – Тошкент: 2010. – С. 86–89.
22. **Annaev J.** A lay-out structure and stages of constructions of Buddhist monastery Fayaztepa on the basis of a system method of researches// Республика конференция материаллари тўплами. – Тошкент: 2011. – Р. 37–40.
23. **Annaev J.** Cave-constructions near the mausoleum al Hakim al – Tirmidhi and the problem of Buddhism in the early medieval Termez // Республика конференция материаллари тўплами. – Тошкент: 2011. – Р. 45–48.
24. **Аннаев Ж.Т.** К вопросу о датировке времени возникновения и функционирования буддийского культового центра Каратепе // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида мавзусида. – Самарқанд: ЎзРФА археология институти нашриёти, 2013. – С. 38–43.

25. **Annaev J.** Some total results of the research in Talitogora // Civilization of Amudariya in the system of World Culture. International scientific-practical conference. – Termez: 2014. – P. 31–33.
26. **Annaev J.** Expansion of Iran Sassanid in the Kushanian Bactria and the fate of Buddhist complexes Tarmita-Termez // Civilization of Amudariya in the system of World Culture. International scientific-practical conference. – Termez: 2014. – P. 37–38.
27. **Аннаев Ж., Аннаев Т., Бобоева С., Раҳматуллаева Н.** Ангор археологик ёдгорликлари. – Термиз: Сурхон-Нашр, 2017. – 48 б.
28. **Jaloliddin Annaev.** New data on the historical geography of Old Termez and its vicinities // Archäologie in Iran und Turan. Bd. 17. – Berlin. Deutschen Archäologischen Institut, 2018. – P. 215-223.

Автореферат “ЎзМУ хабарлари” журнали таҳририятида таҳрирдан ўтказилиб, ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги матнлар ўзаро мувофиқлаштирилди.

Бичими 84x60 ¹/₁₆ , «Times New Roman» гарнитураси.

Рақамли босма усулида босилди.

Шартли босма табағи 3. Адади: 100. Буюртма: №__-__ .

Гувоҳнома__

“Тошкент кимё технологияси институти” босмахонасида чоп этилган.

Босмахона манзили: 100011, Тошкент ш., Навоий кўчаси, 32-уй

